

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ

НАША СИЛА

Франциска Вудворт
Наша сила
Серия «Звезды
романтического фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59188796

Наша сила : [роман] / Франциска Вудворт: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-982770-2

Аннотация

Что вы готовы отдать за знания? Никто не задал мне этот вопрос, вручая древнюю книгу, открыв которую я отрезала себе все пути назад. Теперь я Нейлани у древней расы марианцев. Книга раз за разом поглощает часть меня, а марианцы подчиняют тело. Казалось бы, выхода нет и нужно смириться, но не стоило загонять меня в угол. Оказывается, обладая доступом к безграничным знаниям, можно придумать многое и выторговать у судьбы второй шанс.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	64
Глава 8	75
Глава 9	85
Глава 10	94
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Франциска Вудворт

Наша сила

Глава 1

Я кралась по темному коридору. Сзади слышались вопли ужаса и леденящие душу крики. Призраки были где-то рядом, и от страха у меня шевелились на затылке волосы. Рядом послышался шорох, и я замерла, вслушиваясь в темноту. Донесся приглушенный всхлип. Это кто-то живой! Призраки не плачут. Идя на звук, споткнулась обо что-то мягкое, и раздался детский визг. Голос узнала сразу. Всеобщая любимица. Эми!

– Эми, это я! – прошептала, приседая и стараясь нащупать ее. – Тихо! Прошу тебя, тихо!

Моя ладонь легла ей на рот, заглушая всхлипы. Только бы не привлечь их! Эми вцепилась в меня, и я почувствовала, как дрожит ее худенькое тело.

– Надо бежать, – тихо произнесла я, поднимаясь и потянув девочку за собой. Она послушно встала, перестав плакать.

Звуки приближались, и мы побежали, подгоняемые сумасшедшим смехом, издаваемым существом.

Призраки напали внезапно, ночью. Прозрачные человекоподобные фигуры, которые высасывали из человека жизнен-

ную энергию, оставляя после себя лишь прах. Защиты от них не было. Никакое оружие их не брало. Мы потеряли больше половины людей, прежде чем поняли, что призраки боятся солнечного света. Впрочем, электрический им тоже не нравился. Оказываясь рядом с его источником, они каким-то образом поглощали свет, после чего лампы взрывались. Почти все коридоры были усыпаны осколками.

Мы неслись с Эми из последних сил, а от довольного смеха существа ноги наливались свинцом от ужаса. Этим созданиям нравилось охотиться.

– Элайна, беги в главный зал! – Кайл, выскочивший из-за угла, кинулся нам наперерез.

– Там...

– Я задержу!

– Бежим! – умоляюще выдохнула я. Это было единственное слово, на которое хватило дыхания.

– Спаси себя и Эми! – Бросив на меня отчаянный взгляд, он ринулся в темный коридор, навстречу нашему преследователю.

«Нет!» – этот крик души так и не вырвался наружу.

Зато существо издало торжествующий вопль, от которого заложило уши. Вопль перешел в ультразвук, от которого оцепенело все внутри. Не знаю, чем оно орало, ведь призраки не были материальными. Все пули проходили сквозь их тела. Эми закричала, мертвой хваткой вцепившись в меня, и это вывело из ступора. Я должна защитить ребенка! Глотая

слезы, понеслась дальше, таща ее за собой.

Мы успели в числе последних добраться до главного зала, после чего двери герметично заблокировали. Это куполообразное помещение могло выдержать любое стихийное бедствие и вместить большое количество человек. Но сейчас нас было катастрофически мало, и не хотелось верить, что это все, кому посчастливилось спастись.

Со счастливым криком к Эми бросилась Мари. Племянница – это все, что осталось от ее семьи. Я же рухнула на сдвинутые стулья, и горе захлестнуло меня.

«Добро пожаловать на Рай», – эти слова, произнесенные когда-то Кайлом, как заезженная пластинка крутились в моем мозгу. Зеленая планета, обещавшая счастливую жизнь, стала для меня ожившим кошмаром.

До самого утра я просидела не смыкая глаз. В груди вместо сердца горела кровоточащая рана. Кайл!

Вопли и завывания за дверями не позволяли уснуть и напоминали, что опасность рядом. Время тянулось неимоверно медленно. Мы успели послать сигнал бедствия, но неизвестно, как скоро успеет прийти помощь и смогут ли нам помочь. В зале находилось около семидесяти человек. Малая толика от тысячи обитателей научного центра. Многие потеряли родных и близких. Плач и стоны не утихали до самого утра.

Когда взошло солнце, я перебралась поближе к окну и с апатией наблюдала за движением теней, не желая вникать в

разговоры.

* * *

Помощь пришла лишь на следующее утро. Я видела прибытие кораблей марианцев – жителей самой сильной планеты Содружества. Вначале солнце заслонил огромный диск, а потом от него отделились маленькие точки, разлетающиеся в разные стороны. Что ж, если не справятся они, нам всем конец. Но надежда вспыхнула, и все воспрянули духом.

Наконец, всех оставшихся в живых собрали в здании космопорта, наспех организовав места для раненых и находящихся в шоке. К счастью, выжили не только мы, но среди остальных было много раненых.

Неприятно, но все ранения были случайно получены от своих же, при бесполезных попытках защититься от теней. Я была врачом, и профессиональные обязанности заставили выйти из апатии и начать помогать людям.

Организовав выживших и задействовав их в помощи другим, я с неудовольствием бросала взгляды на марианцев. Несмотря на то что спасли нас, они вызывали раздражение своим поведением. Красивые полубоги, смотрящие с превосходством и высокомерием. Девушки и даже зрелые женщины теряли голову при взгляде на них, забывая обо всем.

А марианцы с усмешками наблюдали за их смущением и робкими попытками познакомиться.

Мне удалось отбить у одного Лоран – она стояла и глупо улыбалась марианцу, отчаянно флиртуя с ним. Но отправив ее с поручением, я привлекла внимание марианца к себе. Яростно уставившись на него, сказала все, что думаю о его поведении.

Разозленный марианец готов был взорваться, а я задалась вопросом, где же их командир. Но внезапно все эмоции слетели с его лица, и он уставился поверх моего плеча. Оглянувшись, я увидела высокого мужчину, шагнувшего в здание космопорта в ореоле солнечного света. Золотистые волосы сверкали словно нимб вокруг его головы. Явно один из высших, так как все наши буквально замерли, увидев его. Неудивительно – у человека при виде высшего мгновенно возникало желание ему поклоняться.

В душе что-то дрогнуло, ощутив влияние, исходящее от этой фигуры. «Это он!» – промелькнула непонятная мысль. Кто именно «он», я даже сама понять не могла, меня охватили благоговение и робость.

Мысленно дав себе пинка, я решительно направилась к незнакомцу. Мое стремительное и целеустремленное движение привлекло внимание высшего, и он остановился.

– Вы способны совладать со своими людьми? – начала я с места в карьер, не став расшаркиваться и приветствовать. Много чести. – Они ведут себя отвратительно! Это что за бардак?! Здесь раненые, а они путаются под ногами и всех отвлекают. – И потребовала:

– Наведите порядок!

На меня молча взирал не только высший, но и стоящие рядом с ним потрясенные марианцы. Такое чувство, словно букашка посмела что-то требовать от слона. Не дождавшись ответа, я окатила его уничижительным взглядом и ушла.

К счастью, мои слова возымели действие. Марианцев, одним своим присутствием приводящих в смущение девушек, как ветром сдуло.

Я стояла возле доктора Рануци, не зная, как ему помочь и что делать. После того как тени на глазах доктора сожрали его жену, он сошел с ума и сейчас находился под действием лекарств. Но как быть дальше? Самое ужасное, что он здесь такой не один. Многие предпочли соскользнуть в безумие, и как вернуть их обратно, я не знала. К тому же закрались подозрения, что это не только из-за пережитого ужаса. Вероятнее всего, звуки, издаваемые тенями, так влияли на мозг людей. У меня самой при воспоминании мороз бежал по коже. Неизвестно, что случилось бы, не пожертвуй собой Кайл...

– У нас есть книга «Рамиолинисия». Вы хотели бы ее почитать? – услышала я и резко оглянулась.

Высший стоял рядом и внимательно смотрел на меня. Вблизи он был еще красивее, и мне с трудом удалось совладать с пульсом, убеждая себя, что он понесся вскачь лишь от неожиданного появления марианца.

Или от его вопроса. Кто же откажется увидеть легендарную книгу? В ней сокрыты способы лечения любого суще-

ства. Я слышала о Рамиолинисии, еще когда училась. И было еще что-то тревожащее на задворках подсознания, но я не могла вспомнить. Только почему-то была уверена, что люди ее читать не могут. Почему он тогда предлагает?

– Да, – кратко ответила я, ни на что не надеясь.

– Идите за мной! – приказал высший и, не оглядываясь, пошел к выходу. Пришлось подчиниться. Да ради возможности даже взглянуть на эту книгу я бы пошла за ним на край света.

Но идти пришлось всего лишь на марианский корабль. Там, в рубке управления, он действительно достал книгу и положил передо мной. Кожаный переплет, по краям – тисненый золотой узор. Древний фолиант закрывался на магнитный замок. Это я так решила – выемки для ключа видно не было.

– Сможете открыть? – спросил марианец.

Он что, издевается? Как я ее открою?! С благоговением я провела по краю переплета кончиком пальца. Когда огибала угол, ощутила легкий укол.

И приложила палец к замку. Клянусь, не думала о том, что делаю, словно моей рукой руководили.

Одновременно случились две вещи: мой палец обожгло и раздался щелчок, свидетельствующий, что замок открыт.

Я отдернула ладонь от книги и машинально сунула палец в рот. Смутившись под пристальным взглядом высшего, вытащила и посмотрела на подушечку, желая оценить ущерб.

Вот только его не было! Кожа не повреждена, и красноты от ожога тоже нет. Что за?..

Я бросила недоумевающий взгляд на книгу. Она манила, словно приказывала, чтобы я ее открыла.

– Не стоит здесь ее читать. Можете взять с собой, – произнес марианец.

Я бросила на него подозрительный взгляд и заметила в глазах усмешку. Он вот так просто разрешает мне взять такую великую ценность?! В чем подвох?

Ладно, проверим, правильно ли я поняла. Взяв книгу и прижав ее к груди обеими руками, сказала: «Спасибо!» – и пошла к выходу. За мной никто не погнался, и остановить меня не пытались. Наоборот – встречные марианцы столбенели и спешили убраться с моего пути. Но меня это не заботило. Если слухи не лгут, то я смогу вылечить наших людей. Да я теперь смогу помочь любому! От открывающихся перспектив кружилась голова.

* * *

Даркан провожал взглядом удаляющуюся от корабля девушку, не в силах оторвать глаз от экрана. Хрупкого сложения, с огненными волосами и таким же темпераментом, она... удивляла. Впервые в их истории Нейлани станет землянка. Что ж, пора сообщить новость отцу. И Даркан послал вызов домой.

Выслушав доклад, отец не стал скрывать, что доволен. Действительно, все сложилось удачно. Сущности, что выбило из тел в момент взрыва корабля, удалось перехватить, и потери минимальны. Для землян они спасители, а тут еще посчастливилось найти Нейлани.

– Думаю, стоит отдать ее Зоркану, он хоть и юн, но управление Нейлани пойдет ему на пользу.

– Я хочу оставить ее себе, – неожиданно для самого себя произнес Даркан и в тот же миг понял, что так оно и есть.

– Ты?! – всегда невозмутимый отец не смог скрыть удивления. Слишком часто они спорили о том, что ему пора взять себе пару, но Даркан избегал обязательств. – Что ж, ты ее нашел, тебе за нее и отвечать! – тут же согласился он, пока сын не передумал. – Но почему она?

Одно то, что отец не смог удержаться от этого вопроса, уже говорило, как сильно он потрясен.

– При первой встрече она меня отчитала, выразив свое недовольство тем, как я управляю своими людьми, – нехотя признался Даркан, проявив неожиданную откровенность.

По удивленным глазам отца можно было понять, что тот по достоинству оценил новость. У младших рас на подсознательном уровне было заложено подчинение старшим и преклонение перед ними.

– Мне доставит удовольствие ее сопротивление привязке и обучению манерам.

И он ощутил предвкушение. Землянка уже принадлежит

ему, хотя еще не знает об этом.

– Возвращайтесь. Мне будет интересно познакомиться с нею, – сказал отец и прервал связь.

Глава 2

Вернувшись обратно, я ходила, отдавала распоряжения, а мои руки сжимали книгу, как самую великую драгоценность. Хотя почему – «как»? Это и есть величайшая реликвия марианцев. Я не могла понять, как он мог доверить ее мне, пусть и на время?! Где подвох?!

Как назло, было слишком много дел, и я не могла уединиться. Лишь через несколько часов зашла в небольшую комнату космопорта, наспех оборудованную под кабинет, и присела за стол. С нежностью погладила бесценный фолиант. Щелкнул замок, как будто приглашая меня.

С замирающим сердцем и чуть дрожащей рукой я открыла Рамиолинисию. Мой взгляд наткнулся на пустые листы. Пустые?! Это шутка? Но я всей душой чувствовала, что книга настоящая. Не может быть! Еле сдерживая стон разочарования, я дотронулась до страницы, желая убедиться.

Удар! По мне как будто пропустили слабый разряд тока. Я хотела бы отдернуть руку, да не могла. Книга была живая, теплая. Закрыв глаза, стараясь прислушаться к тактильным ощущениям, я почувствовала, как она передает мне информацию прямо в мозг, приветствуя. На уровне эмоций. Доброжелательность, любопытство, желание быть полезной. Невероятно!

– Как помочь доктору Рануци? – спросила мысленно и тут

же получила ответ. Я как губка впитывала знания и на моих губах расцветала счастливая улыбка.

– Уважаемая Нейлани, – раздался незнакомый голос, вырывая меня из транса.

В дверях стоял марианец, и он чуть поклонился. **ПОКЛОНИЛСЯ** мне!!!

– Прошу меня простить, но мы отбываем. Командир предлагает вам отправиться с нами, – сообщил он, стоя передо мной навытяжку.

В его глазах я действительно увидела уважение. Да сегодня день потрясений какой-то! Почему этот полубог так на меня смотрит?! У них же высокомерие в крови. А потом до меня дошел смысл его слов.

«Они улетают? Нет! Как же так?!» – кричало все внутри от несправедливости. Я же только обрела ее! Мои ладони легли в защитном жесте на книгу, которая при чужаке тут же закрылась. Я не могла сейчас с ней расстаться.

– Отправиться с вами... – как в забытьи повторила я его последние слова.

И вдруг поняла, что это выход. Мне разрешают полететь с ними и изучить книгу!

– Хорошо, я сейчас! – кивнула я и, подхватив книгу, поспешила вон из комнаты. Марианец посторонился, пропуская меня и провожая взглядом.

Даже хорошо, что мне предлагают улететь с ними. Я мечтала оказаться как можно дальше от этой планеты. Слиш-

ком много воспоминаний и боли. Должно пройти время, прежде чем я без содрогания смогу ступить вновь на Рай. Но прежде...

Не обращая ни на кого внимания, я спешила к доктору Рануци, зная теперь, что надо делать.

* * *

Я стояла рядом с марианским кораблем, наблюдая за погрузкой. После чудесного исцеления доктора Рануци и еще нескольких человек в тяжелом состоянии, все поддержали мое желание уехать на время и набраться бесценного опыта. Такой шанс упускать нельзя, и все это понимали. Чего стоило уже то, что успела сделать! Я не заставила пострадавших забыть о потерях, а убрала воздействие теней. Теперь люди не напоминали живые трупы. Да, скорбели, но реагировали на окружающий мир и могли жить дальше.

Я не сумела бы словами объяснить, как это сделала. Просто дотрагивалась до голов пострадавших, и через меня проходила энергия, как при общении с книгой. Я чувствовала, куда и как нужно ее направить, но облечь в слова свои действия не могла. В нашем языке не было таких понятий и терминов. Мне бы больше времени, чтобы в этом разобраться, научиться помогать людям на новом уровне. Если не удалось обрести личное счастье, то буду заботиться о других. Когда занят делами, душевная боль отступает.

Я взяла с собой минимум вещей, кредитки, документы, и сейчас стояла, обняв книгу и мысленно прощаясь на время с планетой, где оставила сердце. До сих пор не могла думать о Кайле. Казалось, если дам себе волю, то буду не рыдать, а выть. Я дала зарок, что, когда вернусь, пойду на наше озеро и только там выпущу на волю свою боль.

Погрузка заканчивалась, и в корабль входили последние марианцы.

– Когда мы сможем вернуться сюда? – спросила у одного. Должна же я знать, сколько у меня времени и когда вернусь. Черт, да я даже не спросила, куда мы летим.

Тот бросил на меня удивленный взгляд:

– Никогда. Мы летим домой.

Его слова повергли меня в шок. Как домой?! В закрытый сектор?! Туда не допускают посторонних!

Они стояли, ожидая меня, а я качала головой и даже сделала шаг назад. Почему мне не сказали? Главный марианец решил посмеяться и наказать за неуважение к себе? Зачем он дал мне книгу? Неужели лишь затем, чтобы разжечь любопытство и тут же забрать?

Я взглянула на книгу в своих руках, понимая, что ее придется вернуть. Она бесценна, и с ней не расстанутся. По крайней мере, не оставляют в руках землян.

Пересиливая себя, я протянула солдату книгу:

– Возьмите, я не лечу с вами.

Тот покачал головой и даже сделал шаг назад, ошарашен-

но глядя на меня. Такое проявление эмоций было им несвойственно.

– Я не могу ее взять, передайте своему командиру, – настойчиво произнесла я.

Вот только книгу у меня так и не взяли – и странно смотрели, спешно начав говорить по внутренней связи.

Вскоре появился сам командир. К этому моменту я успела накрутить себя и была зла. С книгой не хотелось расставаться до слез, я как будто сроднилась с ней, а марианцы, вместо того чтобы сделать расставание легче, лишь его затягивали. Еще я чувствовала упадок сил после лечения, что не добавляло настроения. Устала смертельно.

– Почему мы вас ждем? – недовольно спросил он.

– Возьмите книгу, я не лечу, – ледяным тоном произнесла я.

– Могу я узнать почему?

– Вы забыли сообщить мне такую мелочь, что я сюда больше не вернусь.

Оглянувшись на своих людей, высший отдал распоряжение, и через минуту перед кораблем остались лишь мы.

– Вы сейчас сядете в корабль, – приказал он.

– Нет!

– Да! Иначе вас погрузят, а планету распылят, чтобы вам точно некуда было возвращаться.

Я невольно вздрогнула. Под ледяным взглядом этого высшего я ни на секунду не усомнилась в его словах. Но ведь

такого просто не может быть!

– Вы не посмеете! Что за бред? На каком основании?

– Вы стали Нейлани, – опять меня так странно обозвали. – Они считаются достоянием нашей расы, и мы имеем право применять любые средства, чтобы доставить Нейлани в наш сектор.

– Даже уничтожить целую планету? – не могла поверить я.

– Хотите проверить? – усмехнулся марианец.

Я ничего не понимала. Какая, к черту, Нейлани? Почему он меня так называет? Земля уходила из-под ног в прямом и переносном смысле. Внезапно накатила слабость и зазвенело в ушах. Меня повело.

Никогда бы не подумала, что в одно мгновение лицо высшего может так измениться. Он подскочил ко мне и подхватил на руки, с беспокойством вглядываясь в глаза.

– Разве можно так тратить силы? – возмущался он, направляясь к кораблю быстрыми шагами.

– Отпустите! – вяло потребовала я.

На мои слова не обратили ни малейшего внимания.

Высший занес меня в корабль и усадил в рубке управления. Я беспомощно наблюдала, как удаляется планета. При мысли о том, что уже никогда не смогу посетить наше с Кайлом озеро, то заповедное место, с которым связаны светлые и дорогие сердцу воспоминания, из моих глаз потекли слезы.

Так и проплакала весь полет, тихо всхлипывая в кресле. Высший не обращал на меня внимания. Отдавал распоряже-

ния по громкой связи, с кем-то общался.

После стыковки с их главным кораблем марианец, не слушая моих протестов, так же, на руках, доставил меня в огромную каюту. По ее размерам и богатству я поняла, что он принес меня к себе. Да и обстановка несла в себе отпечаток проживания мужчины. Только посреди стояла моя сумка с вещами.

– Обживайся! – лаконично произнес высший и усадил меня на диван. Избавившись от ноши, он пошел к дверям, но вдруг замер на мгновение и вернулся, словно что-то вспомнив. – Тебе же надо восстановить силы!

И вот я, приоткрыв от изумления рот, оказалась сидящей на коленях марианца, так и не выпустив из рук книгу и не понимая смысла его действий. Взяв меня за подбородок, он прикоснулся к моим губам своими.

Это было настолько неожиданно, невероятно, шокирующе, что я на мгновение застыла. Лишь когда его язык ворвался сквозь приоткрытые губы, я отмерла. Он меня целует!

Я начала вырываться, но он лишь углубил поцелуй. Чужое прикосновение вызвало ярость, и я изо всех сил сопротивлялась, а едва высший отстранился, залепила ему пощечину.

– За что? – натурально так возмутился он.

– Вы зачем меня целуете?!

– Тебе надо восполнить энергию. Передача энергии происходит через прикосновения. Через поцелуй намного быстрее, а через половой акт практически мгновенно. Какой спо-

соб выбираешь?

– Не надо мне ничего восполнять! – открестилась я, так ничего и не понимая.

– Работа с книгой, лечение забирают твои жизненные силы. Тебе надо их восстанавливать. Не трать мое время! Какой способ выбираешь?

Почему я вообще должна что-то выбирать?! Но он ждал ответа, всем своим видом демонстрируя, что я его отвлекаю от дел.

– Прикосновения! – На мой взгляд, это был самый безопасный способ.

– Раздевайся. – Он стащил меня с колен и поставил на пол.

– Вы с ума сошли?! С какой стати?

– Повторяю, не трать мое время, меня ждут дела. Просто через руки энергию не передать. Необходимо больше обнаженной кожи.

– Почему так называемая энергия не передалась через поцелуй? – подозрительно спросила я.

– Ты внутренне закрывалась.

– Так я еще и отвечать должна?!

Я задохнулась от возмущения. По выражению лица высшего было ясно: для него это является само собой разумеющимся.

– Не знаю, как у вас, а у землян не приняты тесные контакты с чужими людьми, – с достоинством произнесла я. – Если это цена книги, значит, я не буду ее больше открывать.

Меня тащат на другой конец вселенной, и если ради знаний придется терпеть его прикосновения... Вспомнив перечисленные способы, я поняла, что мне не подходит ни один. Не хочу превратиться в сексуальную игрушку этого высшего.

– Ты больше не человек, – оgorошил он. – Рамиолинисия меняет тебя, смирись. Теперь тебе понадобится постоянная подпитка энергией. Не истощай себя, иначе мне придется перейти к самому быстрому способу восполнения энергии, – произнес с угрозой.

Это он меня насиловать собрался?! Я с ненавистью посмотрела на высшего. Странно, но его красивое лицо не вызвало во мне трепета. Плевать, что для марианцев мы низшие существа, я так просто не сдамся! Да меня перекашивает от одной только мысли, что нужно терпеть его прикосновения.

– А почему именно вы? Есть кто-нибудь посимпатичнее? Ой! Судя по изменившемуся лицу, так по его самолюбию еще не топтались.

Марианец поднялся, нависая надо мной и подавляя мощью своей мускулистой фигуры.

– Только представители высших родов способны без вреда для себя делиться энергией в достаточном для Нейлани количестве, – процедил он.

И-и-и? Я выжидающе смотрела на него. Так и хотелось сказать: «Огласите весь список!»

– Из таких я здесь один, – разочаровал он меня. Скрыть

свою реакцию я даже не пыталась, и высший стиснул зубы. – Мне некогда. Я дам тебе время до вечера смириться с ситуацией. Реши насчет способа, или его выберу я.

Произнеся это, он вышел. Подойдя к двери и подергав ее, я обнаружила, что меня заперли.

«Делать нечего, буду обживатьсья», – вздохнула, обводя глазами комнату. Стоило обдумать ситуацию, в которой я оказалась. Мало того что жизнь моя круто изменилась и меня везут неизвестно куда, но теперь еще я не землянка! Неужели это правда?

Странно, но страха не было, как и беспокойства за свое будущее. Умом понимала, что стоит биться в истерике, но эмоции словно частично заморозились. Что эта книга делает со мной? Чувствую себя как обычно, если не считать упадка сил...

Затем я задумалась о том, каким образом вылечила людей. Раньше я не видела потоков энергии, но, когда лечила, спокойно ими управляла, как будто делала это всегда, не задумываясь. Как пить дать, это из-за воздействия книги.

– Что же ты такое? – спросила я книгу, лежащую на диване.

Словно услышав меня, щелкнул замок, и Рамиолинисия, приглашая, открылась.

– Нет, не сейчас, – покачала я головой. Если общение с ней вызывает потерю жизненных сил, то мне бы не хотелось, чтобы высший восполнял их. Особенно последним спосо-

бом. С него станется.

Глава 3

Промаявшись долгое время и не зная, чем заняться, я изучила каждый уголок больших апартаментов – каюта состояла из нескольких комнат. Меня взволновало, что спальня здесь только одна, и пусть кровать была огромна, но не с высшим же мне спать?! Может, он просто уступил мне свою каюту?.. Кстати, он даже не представился. Надеюсь, все же объяснит, что происходит и зачем я ему понадобилась.

Был уже вечер, кормить меня явно не собирались. Искупавшись в шикарной ванне и переодевшись в пижаму, я улеглась на громадную кровать, решив спать. А что еще оставалось? Создалось впечатление, что обо мне забыли.

Проснулась я от шума воды. Через некоторое время появился и хозяин апартаментов, в одном лишь полотенце на бедрах. Интересно, он всегда так ходит или это для меня представление? Решил продемонстрировать товар лицом? Типа, смотри, неужели я могу тебе не нравиться?!

Хотя посмотреть было на что. Крепкое, тренированное тело воина. Рельефные мускулы, кубики пресса. Я блуждала глазами по его фигуре, но любовалась как скульптурой, а не мужчиной. Пусть Кайл и не мог похвастаться такой мускулатурой, но у меня при одном только взгляде на него теплело внутри...

– Проснулась? – заметил мой взгляд марианец.

– Вам не говорили, что людей хоть изредка кормить надо?

– А ты хочешь есть?

Я уже собиралась ответить утвердительно, но задумалась. Прошло много времени с тех пор, как я ела в последний раз, но острого приступа голода не чувствовала.

– Ты меняешься, и пока еда тебе нужна не так часто. Сейчас тебе лучше ничего не есть, чтобы не нагружать организм, – пояснил высший, сбрасывая полотенце и ложась на кровать. Я взвизгнула и, в свою очередь, слетела с нее.

– У тебя странная реакция на обнаженное тело, – спокойно произнес он.

– У нас не принято перед незнакомыми людьми появляться обнаженными, – отводя глаза в сторону, оправдалась я.

– Я тебе действительно не нравлюсь? Мое тело оскорбляет твой вкус?

– Скорее, оно меня нервирует, – честно ответила я, стараясь смотреть на его лицо, а не ниже.

– Ложись в постель, – приказал он. – На первое время можешь оставить свои тряпочки на себе.

– Что значит – на первое время? С чего вы взяли, что я буду с вами спать?

– Ты Нейлани. Ложись, завтра я тебе все объясню.

Подчиняться я и не думала, но меня отрезвили его слова:

– Если заставишь гоняться за собой, то окажешься в постели обнаженной.

После такой угрозы я тут же легла в постель, правда, на

самом краю. Он наблюдал за мной с еле заметной ироничной улыбкой.

– Ты выбрала способ передачи энергии?

– Да. Предупреждаю сразу, что третий вариант для меня неприемлем. Через тело тоже нет. По моральным убеждениям не могу обнажаться перед нелюбимым мужчиной, тем более прижиматься к нему. Поцелуй – меньшее из зол, – заявила я.

По здравом размышлении решила, что лучше с ним целоваться, чем разрешить шарить по моему телу руками.

– Тогда тебе надо ко мне подвинуться.

Нехотя я преодолела разделявшее нас расстояние и придвинулась к нему. Мы оказались лежащими нос к носу. Я решила не дразнить его и легла действительно близко, но не касаясь. Пусть видит, что готова идти на контакт.

– Что надо делать? – нарушила молчание первая, так как он просто смотрел мне в глаза.

Высший коснулся кончиками пальцев моей щеки, и я отшатнулась.

– Без прикосновений!

– И как ты представляешь себе поцелуй? – приподнял он бровь.

– Лишь поцелуй. Не прикасайтесь ко мне!

Его глаза чуть сузились, только так он продемонстрировал свое отношение к моим словам.

– Тогда целуй!

– Что значит «целуй»?! – возмутилась я. – Может, вы хоть скажете, каким образом происходит передача энергии?

Он лег на спину, заложив руки за голову. В таком положении мускулы на руках и груди взбугрились, стали более рельефны.

– Не хочу, чтобы ты обвинила меня, что я к тебе прикасаюсь, – пояснил он. – Все очень просто. Ты должна желать поцелуя, внутренне не отгораживаясь.

– Тогда с этим проблемы. Я не испытываю никакого желания вас целовать.

– Я настолько тебе неприятен?

– Скорее безразличны.

– Тебе придется изменить свое отношение, – отрезал он. В голосе сквозили плохо скрытые нотки раздражения.

– Нечего на меня рычать! У меня вся эта ситуация тоже восторга не вызывает, – огрызнулась я в ответ. – Молчите! Дайте настроиться, – остановила очередную порцию нотаций о том, что мне необходима энергия, а может, жалобу на то, что задерживаю и не даю поспать.

Нет, это нормально? Я должна «изменить свое отношение». С какой стати я должна? Сообщил мимоходом, что я стала Нейлани, как будто я просила меня менять и желала перейти на иной тип питания. Ведет себя так, словно я должна с детства знать об этих Нейлани, ничего толком не объясняет.

И вообще, почему существуют только такие способы пе-

передачи энергии? Интересно, а Нейлани-мужчины бывают? Представляю, как этот высший по-деловому пытается договориться о быстрой передаче энергии с мужиком! Чтобы время не тратить попусту.

А я даже на поцелуй настроиться не могла. С одной стороны, и хорошо, что он не проявляет ко мне видимого интереса как к женщине. Можно предстоящий поцелуй воспринимать как процедуру. Необходимую для выживания, скажем так.

Глядя на марианца, я спрашивала себя, за что так провинилась, что оказалась в таком положении? Лежу с совершенно обнаженным чужим мужчиной и еще вынуждена целовать его!

Я привстала, раздумывая, каким образом это сделать. Хотелось поскорее со всем этим покончить и тоже лечь спать. Он лежит на спине, и мне придется удерживать свой вес на руках, чтобы не навалиться на него. Заложенные за голову руки мешали, мне некуда было поставить свои для упора. Я уже хотела попросить его встать, но передумала. Высшего забавляли мои терзания, и не хотелось получить новую порцию издевательских взглядов.

Плюнув на все, я склонилась над ним, упершись ладонями в постель рядом с его плечами. Янтарные глаза с коричневыми крапинками внимательно следили за каждым моим движением.

– Закройте глаза, – попросила я.

– А что не так с моими глазами?

Кажется, он уже смирился с моими придирками.

– Отвлекают. – Не говорить же, что под его взглядом я чувствую себя словно под пристальным вниманием опасного хищника.

Он закрыл глаза, и я внутренне немного расслабилась, уделив все внимание мужским губам. Не тонкие, хотя и крепко сжаты. Под моим взглядом он их расслабил, делая мягче. Вот сами губы мне симпатичны. Нужно сосредоточиться на этом.

Приблизила лицо, и мои волосы коснулись его щеки. Ноздри марианца затрепетали, как у принимающего гепарда, и дрогнули ресницы. Замерев и убедившись, что он так и не открыл глаза, я выдохнула и поцеловала.

От легкого прикосновения между нами проскочило статическое электричество, и я отпрянула.

– Так и должно быть? – голос дрогнул, выдавая волнение.

– Попробуй еще раз, – с хрипотцой ответил он, пронзив меня взглядом. Не дожидаясь просьбы, опять закрыл глаза.

Медленно и осторожно я снова коснулась его губ. И что дальше? Он не делал и попытки мне помочь. Его губы были мягкие и теплые, но абсолютно неподвижные. У меня закралось подозрение, что это своеобразная месть за то, что я не упала в благоговении к его ногам. А если нет никакого обмена энергией и это его выдумки?

И все же я решила идти в этом эксперименте до конца, продолжив целовать этого чужого, по сути, мужчину. Мой

язык коснулся его губ и тут же отступил, потом вернулся и решительно разомкнул уста, встретившись с его языком.

Меня тряхнуло, как будто встретились два оголенных провода. Наше дыхание смешалось, и я расслабленно прильнула к нему. Руки не держали, я лежала всем весом на высшем, отчаянно хватая ртом воздух. Дыхание сбилось, как будто я пробежала стометровку, а внутри все мелко подрагивало, словно испытала оргазм. Что ЭТО было?

– На сегодня хватит, – услышала я слова, произнесенные ровным тоном, и как ошпаренная скатилась с марианца.

* * *

Даркан слышал прерывистое дыхание девушки, которая лежала на самом краю постели, как можно дальше от него. Сам он так и не изменил положения тела и глубоко дышал, стараясь восстановить ритм. Слишком бурно для первого раза. Энергия просто хлынула к ней, и он на миг потерял контроль. Надо же, а раньше считал, что его мало чем можно удивить.

А еще было непривычно ощущать, как что-то внутри до сих пор тянется к этой землянке. Приходилось невероятными усилиями сдерживаться, чтобы не подмять под себя и еще раз испытать сладость ее рта. Слишком быстро все произошло, он даже не успел толком распробовать. Но уже сейчас можно сказать – у них идеальная совместимость. Энергия перете-

кала легко, даже радостно рвалась к ней. Недаром искрило. Такое с Дарканом произошло впервые, хотя он и слышал о подобном.

Но какая же землянка колючая! Неприятно, когда тебя воспринимают в штыки. Ей все же удалось изрядно потоптаться по его самолюбию.

Ничего, эта строптивка непременно станет ручной. Подсядет на удовольствие от единения при передаче энергии и еще умолять о ласках будет!

Требование не касаться сильно уязвило Даркана. Как будто он прокаженный. Она вообще в курсе, что в некоторых мирах марианцам поклоняются как богам? Коснуться одежды или облобызать ступни ног считают за честь! А она нос воротит! Готовилась к поцелую как к чему-то отвратительному.

Но стоило признать – давно так не кипела кровь в ожидании близости девичьего тела. А ее неискушенность пополам с настойчивостью завела не на шутку. И вместо того чтобы взять ее, пришлось усмирять желания тела.

Для успокоения Даркан переключил мысли на дела. Будущая сила этой Нейлани поражала. Она обещала стать одной из сильнейших. И будет принадлежать их семье! Вот что на самом деле важно. А строптивость он в любом случае усмирит.

Хотя ее поведение порядком обескураживало. Даркан давно привык к вниманию противоположного пола и воспри-

нимал как данность, а тут женщина всем своим поведением показывает, что не желает иметь с ним ничего общего. И не провоцирует, не играет, чтобы заинтересовать, он чувствовал. Что не так с этой землянкой? Она же из младшей расы. Почему столь нетипично себя ведет?

Поймав себя на все тех же мыслях, он раздраженно выдохнул и сосредоточился на дыхании, очищая разум.

– Почему лишь такие ограниченные способы передачи энергии? Неужели других не придумали? – прозвучавшие недовольным тоном вопросы сбили медитацию.

Скосив глаза, Даркан обнаружил, что землянка так и лежит спиной к нему. Упрямица.

– Ты не моей расы. Для облегчения передачи энергии нужен плотный контакт кожа к коже. Лучше – когда конечно-сти переплетены. А еще лучше, когда мои, хм... части тела в тебе.

– Почему это должно быть связано с желанием? – глухо спросила она.

– Потому, что, получая удовольствие от происходящего, ты бессознательно открываешься партнеру и лучше воспринимаешь его энергию.

Землянка поежилась.

– Хорошо, а почему поцелуй? Если так важно засунуть свою часть тела в другого, почему это должен быть именно язык? Пальцы тоже подойдут?

Она никак не хотела смириться с ситуацией.

И уж явно не желала вызвать у него такую реакцию тела на свои слова. Стоило ему представить, как она посасывает его пальцы, и обретенное спокойствие пошло прахом. Член дернулся и налился, заявляя о том, что он подойдет лучше.

Даркан порадовался, что девушка лежит спиной и не видит свидетельства его желания. Потянулся и прикрыл пах простыней. Если оглянется, точно в одной постели с ним не останется и сбежит.

Ответил ровно и безразлично, контролируя голос:

– Можно и пальцы. Если сосать их доставляет тебе большее удовольствие, чем поцелуй.

Недолгое молчание и поспешное:

– Нет! Я просто уточнила.

Он и не сомневался в ее ответе.

Землянка замолчала, обдумывая его слова, а Даркан прекратил разговор, вернувшись к медитации. Ничего, со временем она раскрепостится, и он научит ее вначале принимать в рот пальцы, готовя к минету, а потом и удовлетворять его язычком.

В паху потяжелело, стоило представить, как он наматывает на руку ее рыжие волосы и заставляет принять полностью... Член поднялся к животу, натягивая простыню, и на ней проступило влажное пятно.

Уму непостижимо! Он уже и забыл, когда в последний раз находился в постели с женщиной и изнывал от неудовлетворенного желания. Да и было ли такое когда?

Глава 4

Утром я проснулась совершенно одна. Опять меня заперли и оставили неизвестно на сколько, так и не ответив на вопросы. Приняв душ и приведя себя в порядок, я подошла к Рамиолинисии, лежащей на диване. Как будто обидевшись за то, что я ее вчера игнорировала, книга была закрыта и заперта. Я присела возле дивана и с нежностью провела по переплету.

– Рами, – обратилась я к ней, сократив имя, – я знаю, что ты разумна и живая. Мне не очень нравится способ передачи энергии, пожалуйста, не истощай меня сильно.

Самым страшным казалась возможность того, что высший может застать меня без сил рядом с книгой и перейдет к радикальным методам передачи энергии.

– Расскажи, что значит быть Нейлани, – попросила я, и с глухим щелчком книга открылась. Благодарно погладив ее, я прикоснулась к страницам и выпала из реальности.

А очнувшись, без сил лежала на кровати, закрыв глаза и пытаясь понять, почему мне так не повезло и меня не сожрали тени.

Рами действительно была живая и настолько древняя, что у меня закружилась голова от осознания ее возраста. Она питалась жизненной энергией, а взамен ей можно было задать любой вопрос и получить ответ. Кем питаться – книга

выбирала сама. Хотя даже не книга, она мне показала свой настоящий вид, но у меня не было слов, чтобы описать его. Это для удобства Рами приняла такую форму. Моя жизненная энергия привлекла ее и показалась вкусной, а еще она выпила мою боль после потери Кайла. Я же умом понимала, что слишком спокойна, но не могла понять, почему так реагирую. Неестественное спокойствие, даже не считая того, в каком положении я оказалась.

Высшие марианцы умели делиться жизненной энергией, и получался неплохой тандем из них и Нейлани – так называли тех, кого выбирала книга. Их использовали, задавая вопросы книге, и тут же восстанавливали потраченный энергетический баланс. И это длилось бесконечно! Правда, были случаи, когда Нейлани сходила с ума или сама Рамиолинисия теряла интерес к объекту.

Таких существ, как Рами, было немного, и они сами выбирали, у кого находиться. Сотрудничество с высшими марианцами их устраивало, и они жили во многих семьях, принося тем власть и процветание.

Я спросила у Рами, могу ли я выбрать высшего, который будет делиться со мной энергией. Она мне показала обряд вхождения в семью. Когда мне зададут вопрос, я должна склониться перед выбранным высшим, признавая его. Правда, Рами дала понять, что выбора у меня уже нет. Так и не ответила почему, прервав контакт.

Наше взаимодействие меняло меня, перестраивая мой ор-

ганизм и даря долголетие.

Я хотела возмутиться и сказать, что меня просто едят и желают растянуть удовольствие, но вспомнила вылеченных мною людей и прикусила язык. Обмен был равноценный.

Эмоционально разбитая и уставшая физически, я боялась представить, во что превратится моя жизнь. За что так со мной? Знал бы Кайл, ради чего меня спасает... При мыслях о его жертве защемило сердце.

* * *

Почувствовав, как прогнулась постель, я открыла глаза и натолкнулась на взгляд высшего.

В комнате царил мягкий полумрак. Марианец лежал на боку совсем рядом и смотрел на меня. Наши лица находились на одном уровне. Невольный взгляд вниз успокоил. Он еще не успел переодеться и не смущал обнаженным телом.

Высший заметил мои опасения, и уголки губ едва заметно дрогнули.

– Открывала книгу, – даже не спросил, а утвердительно произнес он. Что-либо отвечать не стала, какой смысл подтверждать очевидное. – Теперь тебе надо восполнить энергию.

Ни сил, ни желания тянуться к нему не было. Он сам сократил расстояние и нежно коснулся моих губ. Я закрыла глаза, избегая пристального взгляда. Видя, что я не проте-

стую, он усилил нажим, и его язык разомкнул мои губы. На этот раз поцелуй был осторожный, нежный. Энергия из него в меня перетекала медленно. Я ощутила тепло, которое начало распространяться по всему телу и расслаблять меня. Сегодня весь процесс протекал спокойно, не будоража, как вчера.

Когда высший отстранился, у меня покалывало губы.

– Почему ты подавлена?

«Неужели он и эмоции может считывать?» – вяло удивилась я.

– Спросила у Рами, что значит быть Нейлани.

– Рами?!

– Я так сократила ее имя, – пояснять кого именно, смысла не было. – Вы же не отвечаете на вопросы, – уколола его.

– Спрашивай, я отвечу.

Надо же, какая щедрость! Но с меня пока хватит плохих новостей.

– Мне бы этот ответ переварить. – Я не удержалась от тяжелого вздоха.

Высший подождал пояснений, но, так и не дождавшись, встал и произнес:

– Тебе надо поесть. Обед накрыт.

Вставать не хотелось, но я подчинилась и поплелась за ним. Уже знала, что он не терпит возражений и умеет настоять на своем. Не пойди я, с него бы случилось принести на руках, да и накормить лично.

Увидев накрытый на двоих стол, скривила губы в ироничной усмешке. Помимо блюд, с сервировкой как в ресторане, на нем стояли антикварные витые подсвечники с зажженными свечами. Основное освещение было выключено, а настенные лампы приглушены. Ну чем не романтический ужин! Шикарный мужчина имеется.

Вот только я подкачала, растрепанная после сна и в пижаме никак не тянула на достойную спутницу для такого кавалера. Но ему хватило галантности проявить манеры и отодвинуть для меня стул, дожидаясь, пока сяду.

Высший завел непринужденный разговор, знакомя меня с марианской кухней и предлагая попробовать то или иное блюдо. Есть не хотелось, но я позволяла ухаживать и наполнять мне тарелку. Вяло ковыряя вилкой местный деликатес подозрительного фиолетового цвета, задала вопрос, не выходящий из головы.

– Почему вы именно мне дали Рами? Не предложили больше никому.

Мой вопрос прервал рассказ марианца об отлове то ли рыбы, то ли животного, которое мы ели. Он замолчал, в упор разглядывая меня.

– Ты выглядишь устало. После ужина я еще раз поделюсь с тобой энергией.

Осознав, что речь идет об еще одном поцелуе, я передернула плечами. Меня воротило от сложившейся ситуации, но выбора не было. Спорить насчет необходимости повтора

процедуры не стала, понимая всю бессмысленность возражений. Высший поступит так, как считает нужным.

– Ответьте! – с нажимом потребовала объяснений.

Под моим настойчивым взглядом марианец отложил столовые приборы и откинулся на спинку стула.

– Рамиолинисии – древние существа, осколки древней цивилизации, существовавшей задолго до появления нашей, и их осталось очень мало. Они гораздо старше нас и мудрее. Не вмешиваются в жизнь младших рас, но готовы помочь, когда их об этом просят. Своими посредниками в общении они выбирают тех, кому не чуждо сопереживание, беспокойство о других. Увидев, как ты искренне переживаешь за пострадавших, я решил попробовать и дал вам познакомиться.

– Вы выбрали меня, потому что я добрая?! – изумилась я. Вот уж действительно, попала в передрагу потому, что такая хорошая.

– Не только добрая, но и сильная духом. Способная встать на защиту слабых, не пасуя перед сильными. Рамиолинисии ценят энергию таких личностей.

– Неужели не нашлось марианцев с такими достоинствами? – язвительно поинтересовалась я.

Мой выпад проигнорировали.

– При потере своей Нейлани Рамиолинисии впадают в спячку. Но они способны заглядывать в будущее и приобретают ту форму носителя информации, которая ближе для следующей Нейлани.

Ответ меня шокировал. У нас давно вся информация хранится на цифровых носителях. Книги остались как пережиток прошлого, но у родителей сохранилась обширная библиотека. Я с детства любила читать, наслаждаясь весом книги в руках, запахом бумажных страниц.

Трепетное отношение к книгам сохранилось и по сей день. Зная это, на прошлый мой день рождения Кайл подарил сборник стихов, чем тронул до слез. Я его хранила на рабочем месте в столе, иногда в свободную минуту перечитывая запавшие в душу строки или просто любовно проводя по обложке книги, когда открывала ящик.

К сожалению, сборник сгорел в пожаре во время нападения теней. Наш корпус выгорел полностью.

– Так Рамиолинии существуют не только в виде книг? – переспросила я.

– Конечно! Есть в виде кристаллов или каменных табличек, что были в старину приняты на Трее. Но нет ни одной в виде технических устройств. Они предпочитают более простые формы.

– И вы постоянно возите Рамиолиницию с собой?

– Зачем же. Она хранилась у нас дома. Но когда я собрался в этот раз улетать, она появилась рядом со мной, давая понять, что нужно взять ее.

– Что значит – появилась? Они могут сами перемещаться?

– Могут, но делают это редко.

– Почему же она сама не перенеслась ко мне, раз я ей под-

хожу?

– Они открываются лишь тем, кто сам приходит к ним за знаниями.

Меня не отпускала мысль, что не пойди я тогда с высшим и не открой книгу, ничего бы этого не было. И сейчас получила подтверждение. Какая же я наивная! Стоило высшему поманить – и радостно полетела, словно мотылек к огню. Ни на миг не задумалась о причинах его доброты!

Впору было кусать локти. Единственным утешением служило то, что с помощью Рами я успела спасти несколько жизней, пусть и потеряла свою.

Я вернулась к еде, раздумывая над услышанным. Кое-что царапало, и я поспешила проверить свои подозрения, пока высший в благодушном настроении и отвечает на вопросы.

– Скажите, а Рамиолинии есть лишь у вашего народа?

– Да.

– А почему?

– Мы обладаем редкой способностью делиться своей энергией и поддерживать Нейлани, восполняя их жизненные силы.

– Неужели Рамиолинии не находили другие расы?

– Мне об этом ничего не известно. Все встреченные Рамиолинии находились лишь в нашем секторе.

– Это потому он закрыт для чужаков?

Лицо высшего стало замкнутым, давая понять, что время ответов закончилось.

– Хватит разговоров. Ты почти ничего не съела.

– Последний вопрос. Нейлани может стать лишь женщиной?

– Да.

Я кивнула, подтверждая свои догадки, и принялась за еду. Стало понятно, почему в дипломатические миссии к марианцам не принято включать женщин. Да и марианских женщин никто не видел – они не покидают пределы закрытого сектора. А еще – ни одна женщина, попавшая туда, не вернулась...

Вспомнилась давняя скандальная история, когда терпящий бедствие корабль совершил вынужденную посадку на планете в закрытом секторе. Марианцы оказали им помощь, но женщинам с того корабля пришлось остаться, их не выпустили с планеты.

Марианцы тщательно хранили свои секреты. Если Рамиолинии открывались лишь представительницам слабого пола, то понятно, почему высшие опасались выпускать из своего сектора хоть одну. Исключали любую возможность того, чтобы такие реликвии, как Рами, ускользнули из их рук.

Глава 5

После ужина я вернулась в постель, а высший ушел в душ. Слушая звуки бегущей воды, печально думала о том, что дальнейшая моя жизнь пройдет на Мариане. Раньше я удивлялась странному запрету женщинам пересекать их пространство, иначе это оборачивалось дорогой в один конец. Сейчас получила ответ на загадку. Но не обольщалась. Разговорчивость высшего обусловлена тем, что мне не с кем поделиться полученными сведениями.

Да и сейчас он дозированно давал информацию, пока не говоря о том, какая меня ждет дальше жизнь. Понятно, что через меня будут получать знания от Рами. Но неужели и дальше придется спать в чужой постели для передачи энергии? Почему вообще было не поселить меня в отдельную каюту? Приходил бы восполнить энергию и шел бы себе обратно. Зачем эти ночевки в одной постели? Я пока надеялась, что заперта в каюте капитана до прилета на Мариан, а там все изменится.

Заснуть даже не пыталась, ожидая возвращения высшего. Сам факт того, что я его жду, невероятно раздражал. И вообще, почему я должна его ждать? Неужели нельзя было сразу после ужина восполнить эту чертову энергию?

Когда шум воды стих и вскоре раздался звук открываемой двери и шаги, из чувства протеста закрыла глаза. Может, он

решил, что я сплю, и оставит меня в покое?

Высший лег на свою половину, распространяя запах мужского геля для душа и свежести, как после дождя. Постель прогнулась от его веса. Я вспомнила, что, когда он меня впервые поцеловал и между нами заискрило, в воздухе разлился запах озона. Вот и сейчас пространство наполнялось напряжением, как перед грозой.

Секунды тишины и...

– Иди ко мне.

«Еще бы рукой рядом с собой похлопал, как собачке», – в ярости подумала я, распахивая ресницы.

Конечно же, его величество опять голый! Что за склонность к нудизму?!

– А может, я сплю, – огрызнулась в ответ, стараясь смотреть строго в глаза, а не ниже.

– Когда ты спишь, у тебя лицо безмятежное. Нежное.

Не стала уточнять, какое сейчас. Точно не такое.

– Иди ко мне, – повторил он то ли просьбу, то ли приказ.

– Я здесь пригрелась, – продолжила упираться. Почему вообще нельзя сделать это по-быстрому?

Марианец помедлил и подчеркнуто лениво подвинулся ко мне, сокращая расстояние между нами до критического. Я оказалась не готова к нашей близости. Обнаженное мощное тело нервировало. И откуда такие мускулы? Занимается в тренажерном зале? Хотя я никак не представляла его потевшим на тренажерах. Ему бы пошел меч в руках и схватка

в ближнем бою. Пусть он и представитель высшей расы, но есть в его облике нечто варварское.

– Согреешь меня?

Слух резанули игривые нотки в его голосе. Ответила крайне сухо:

– Лучше попробуйте одеться.

– Я привык спать обнаженным.

Конечно, зачем ради меня или хотя бы минимального чувства приличия менять свои привычки!

Марианец дотронулся до ворота моей пижамы, проводя пальцем по краю в опасной близости от кожи, но не касаясь ее.

– Попробуй. Это раскрепощает.

– Воздержусь. Целуйте уже, я хочу спать.

– Твой энтузиазм... вдохновляет, – с сарказмом произнес он. Ладонь на моей груди замерла, а потом двинулась вверх и коснулась моей щеки.

– Не надо! – Я тут же дернулась в сторону, избегая его прикосновений. Сердце тревожно забилося, и я вся подобралась. Место, где он дотронулся до кожи, горело.

Высший сузил глаза, но руку убрал.

– Почему? Разве я тебя чем-то обидел? И отчего ты вся напряжена, как будто ожидаешь, что я наброшусь на тебя?

Святая невинность! Он действительно считает, что ничего плохого мне не сделал?! Подсунул книгу, заставил шантажом покинуть планету. Я могла бы перечислять до беско-

нечности, но высказывать претензии раздетому представителю другой цивилизации опасалась. Если он вспылит, мне это точно не понравится.

– Дело не в этом. Во время нападения я потеряла любимого. И сейчас меня коробит от необходимости целоваться с другим мужчиной, даже из-за необходимости восполнения энергии.

Марианец помолчал, а потом предложил:

– Если так, то давай выберем другой способ. Сними одежду и позволь себя обнять. Будем спать рядом.

Отличная идея! Можно подумать, оказаться голой в его объятиях мне будет легче. Он правда считает, что я спокойно засну?!

– Нет. Достаточно, если вы просто не будете ко мне прикасаться. Целуйте и покончим с этим.

– Ты даже не даешь себя расслабить.

– Зачем? Вы недостаточно опытны, чтобы поцеловать меня и сделать так, чтобы это было приятно? – уколола я.

Мой выпад достиг цели. Его черты окаменели, а взгляд потяжелел. Я тут же пожалела о своей провокации, потому что высший рукой зарылся в мои волосы на затылке и властно притянул к себе. Судорожный вздох сорвался с губ, и я грудью коснулась его груди, сама преодолев крохотное расстояние между нашими телами. Тут же испуганно выдохнула ему в губы, отстраняясь, но соски сжались и пульсировали. Ткани пижамы словно и не было. Полное ощущение, что

коснулась его, кожа к коже...

Вопреки ожиданию и властности всех его действий, он не смял мои губы поцелуем.

– А вот у тебя, похоже, опыта никакого нет.

Раньше я так не считала. Парни не жаловались. Наоборот, сходили с ума, а вот я чаще сохраняла холодную голову и контролировала процесс, чтобы не зашли слишком далеко.

С Кайлом же таяла и наслаждалась, мы были словно единое целое. Разве кто-то в такие моменты задумывается над степенью своей опытности?

Сейчас же я задышалась от напряжения между нами. Со мной такого никогда раньше не было. Каждый мой глубокий вдох заставлял касаться груди высшего, и отодвинуться он не давал. Еще не поцеловал меня, а я уже сбивчиво дышала, как будто пробежала стометровку.

– Ничего, моего хватит на нас двоих. Знаешь, что волнуется больше поцелуя? – провокационно спросил он и сам же ответил после небольшой паузы, выдыхая в мой рот: – Его ожидание.

Марианец едва касался моих губ, а они уже пылали. Середина нижней губы, уголок рта, верхняя, другой уголок. Легкое трение шелковистой кожи, а мою уже покалывает от прилившей крови.

Я облизала пересохшие губы, желая стереть его прикосновения. Не хочу это чувствовать! Почему он так меня волнует? В желании поскорее закончить, сама со злостью впи-

лась в мужские губы, врываясь языком в его рот. Энергия потекла в меня, но высший разорвал поцелуй.

– Ого! Разве не я должен был продемонстрировать свой опыт? Откуда столько энтузиазма?

Да катись ты со своим опытом!

– Спать хочу. Не собираюсь ждать до утра, пока вы медлите и вспоминаете, как это надо делать.

Опять требовательно впилась в его губы. Ну, сволочь, давай же свою энергию!

Рука на затылке до боли сжала мои волосы. Высший принял вызов и жадно ответил на поцелуй. В меня потоком хлынула энергия, расслабляя тело. Но я не дала себе времени успокоиться и хоть лишний миг побыть в его руках. С силой оттолкнула, разрывая поцелуй.

– Спокойной ночи! – бросила как можно безразличнее и отодвинулась на самый край, поворачиваясь к нему спиной. Сердце колотилось как бешеное, и пульс стучал в висках, но я заставила себя размеренно дышать, всеми силами желая стереть из памяти последние минуты.

* * *

Примерно в таком ключе мы существовали до прибытия на Мариан. Обедали и ужинали каждый день вместе. Я общалась с Рами или разминалась, стараясь хоть как-то больше двигаться в ограниченном пространстве. За пределы каюты

меня не выпускали. Когда я заикнулась об этом, высший заявил, что в период изменений мне нужен покой и прогулки по кораблю лишнее. Можно подумать, с ним мне спокойно!

Вечером он возвращался, восполнял энергию, и мы ложились спать. Марианец не мог обойтись без своих предварительных игр, растягивая ожидание поцелуя, пока я со злостью не впивалась в его губы. Мне кажется, он получал удовольствие от того, что я начинаю целовать сама. Это раздражало, но и забавлять его откликом своего тела я не хотела.

Странные это были отношения. Мы никак не сблизились за прошедшие дни, хотя он и был единственным, с кем я общалась, кроме Рами. Марианец пытался задавать вопросы, желая узнать больше обо мне, но я или избегала ответов, или отвечала в общих чертах.

Глупо доверять тому, кто угрожал распылить целую планету. Я не хотела давать рычаги давления на себя и всеми силами создавала впечатление, что у меня близких людей нет, а с родственниками не общаюсь.

Родители мои год как погибли при извержении на Бардосе. Я и на Рай улетела, чтобы начать жить с чистого листа на новом месте. Работа и отношения с Кайлом увлекли меня, и одинокой я себя не чувствовала. Все дальние родственники и друзья остались дома, на Земле, а на Рае я не успела обзавестись близкими подругами. Время от времени посылала сообщения о себе бабушке, чтобы знала, что я жива и здорова. Она жила с другой дочерью в окружении трех внуков.

Конечно, о них высшему я ничего не сказала.

Теперь намечалось знакомство с новой семьей. Высший дал понять, что я стану Нейлани их Дома. Я спросила, значит ли это, что потом энергией со мной будут делиться все его родственники? На мой, как казалось, логичный вопрос он отреагировал несколько бурно.

– Восполнять энергию буду лишь я, – заявил жестко, изменившись в лице.

– Почему именно вы? И если уж на то пошло, почему у меня не будет выбора, с кем это делать?

– Хочешь кого-то другого? – меня припечатали потяжевшим взглядом. – Для скорбящей по утраченному любимому довольно странное желание попробовать как можно больше мужчин. Или не так уж сильно ты и любила?

Настала моя очередь измениться в лице.

– Я не собираюсь обсуждать свои чувства с вами, – ответила холодно. – Просто интересно, как это будет? Или мне потом энергия уже не каждый день нужна? Вы же не сможете все вечера теперь проводить со мной. У вас же бывают деловые поездки, встречи, путешествия.

Не хвостиком же мне за ним болтаться теперь всю жизнь?!

– Конечно. Не переживай об этом. Потом все поймешь.

Ответ мало что объяснил, но я не стала настаивать. Какая, собственно, разница. Для себя я решила, что не признаю его. Рами сообщила, что на Мариане есть храмы и там существуют источники восполнения энергии. Насколько я по-

няла, они расположены в особых энергетических местах, и подпитка энергией идет от самой планеты.

Как вариант, я могла стать жрицей и жить в храме, отвечая на вопросы. Из минусов – жрицы восполняют энергию еще и от тех, кто к ним приходит с вопросами. Да, без вреда для себя жизненными силами делятся лишь высшие, но это цена обращения в храм. Поэтому так ценны Нейлани, которые не в храме. Но если на то пошло, лучше целоваться с незнакомыми мужчинами, чем с одним наглым марианцем.

Пока я интересна Рами, она будет со мной. В душе злорадствовала, представляя, как щелкну самоуверенного марианца по носу, уведя из их семьи Рамиолинисию. Решив стать жрицей, я бы вышла из-под влияния его Дома. Всем сердцем надеялась больше никогда его не увидеть.

Лишь позже я поняла, как наивны были эти планы.

Глава 6

Окончание путешествия оказалось неожиданным. Днем пришел высший и сообщил, что мы прибыли. Вот так просто. Я выглядела повседневно – джинсы и рубашка навывпуск, пучок с выбившимися прядями на голове – и как бы никуда не собиралась.

– Надень, – он протянул мне длинный серый плащ из струящейся ткани с капюшоном.

– Это обязательно?

– Да. Сейчас в космопорте у тебя возьмут образцы ДНК, это стандартная процедура для прибывающих женщин. И мы полетим домой.

В полнейшей растерянности я взяла плащ и надела, неловко застегивая магнитные застёжки до самой шеи. Широкие рукава оказались настолько длинными, что скрывали даже кончики пальцев.

– Надень глубоко капюшон и опусти низко голову. Руки спрячь в рукава и сложи перед собой. Смотреть только в пол, глаз не поднимай и следуй на шаг позади меня.

– У вас все женщины так ходят? – вскинулась я, задетая требованиями.

– Нет, но ты и не марианка. Ты прибываешь сюда в статусе моей наложницы.

От такого заявления я буквально опешила.

– Чего?!

– Незачем кому-то знать твое истинное положение. Нейлани – величайшая ценность, и пока ты не вошла в наш Дом, не стоит искушать других присвоить эту ценность себе.

– О чем вы? Да все прибывшие на Рай знают о том, что я стала Нейлани.

– Разве? – усмехнулся высший. – Я пригласил тебя взглянуть на книгу, когда основная масса кораблей уже взлетела. Потом отослал подальше посторонних. О том, что ты стала Нейлани, знают лишь члены моей личной охраны, а в них я уверен. Все остальные убеждены, что я забрал с собой землянку, посмевавшую дерзко заговорить со мной, чтобы поучить манерам. Чем и занимался все эти дни.

Я вспыхнула. Меня считают его любовницей?! С языка рвались злые слова, но я сдержалась. Спокойно, Элайна, только спокойно. Марианец прямо сказал, что меня могут похитить. Мне оно надо? Этот высший – уже знакомое зло. Нет нужды знакомиться с другими. Лучше подождать и во время выбора заявить о желании уйти в храм.

Стиснув зубы, натянула на голову капюшон. Меня буквально колотило от злости.

– Почему нужно смотреть в пол?

– Низшие расы трепещут перед нами, – пояснил марианец, заботливо поправляя капюшон и натягивая его поглубже. – Ощущая давящую силу нашей ауры, не смеют поднять глаза. На базе можно встретить много высших чинов, и в их

присутствии ты должна выглядеть испуганно и робко.

– Я перед вами не трепетала! – огрызнулась, гордо вскидывая подбородок.

И заталкивая подальше в память тот момент, когда впервые его увидела. Трепет и правда был, но я с ним тогда справилась. А после... нет, не помню, чтобы возникало желание преклоняться.

– А вот такие взгляды на людях лишние, – укорил с усмешкой высший. – Рамиолинисия меняет тебя, и сейчас ты не реагируешь на нашу силу, но не нужно, чтобы об этом догадались раньше времени. – Глаза вниз, голову опусти, – властно приказал он, и я нехотя подчинилась. – Так лучше. И не забывайся, ты должна выглядеть покорной.

Я лишь крепче стиснула зубы. Ладно, потерплю. Выглядеть и быть – разные вещи.

– Я сразу обратил на тебя внимание. Ты так яростно защищала больных, призывая к порядку, что на эмоциях смогла перебороть мое влияние. Такая сила духа не могла не понравиться Рамиолинисии.

– Лучше бы я ей не подошла, – вырвалось сквозь зубы.

На что последовал смешок.

– Я бы все равно забрал тебя с собой. Ты такая забавная.

– На каком основании?! – Я опять вскинула голову, пронзая его возмущенным взглядом. И что значит «забрал»?! Я зверушка?

– Ты посмела дерзко разговаривать со мной при всех, не

проявила уважения, чем нанесла оскорбление. Я имел право выбрать любое наказание. Опустит голову и идем.

Он развернулся и зашагал на выход. Мне ничего не оставалось, как проглотить рвущиеся с языка слова и пойти за ним. Неужели он мог так поступить? К сожалению, я раньше с высшими марианцами близко не сталкивалась, мы птицы разного полета, и не интересовалась этикетом общения с ними. Неужели и правда нанесла оскорбление?

Вспомнив, в каком тоне с ним говорила, сникла. Чем я думала?! Разве бы так себя вела, будь на его месте хотя бы руководитель нашего центра? А марианцы были силой, с которой все считались. Старшая раса с технологиями, которые нам и не снились.

Наверное, у меня просто был шок после пережитого. Иначе как объяснить то, что я с ходу накинулась на высшего марианца с претензиями и требованиями, даже не поприветствовав. При всех. Слово он мой подчиненный или чем-то обязан. И это с учетом того, что практически все перед ними пресмыкаются. Они и Рай могли распылить, обусловив это хотя бы мерой предотвращения угрозы, и земное правительство им бы ничего не сделало, кроме ноты протеста.

Молодец я! Вот он, убойный способ обратить на себя внимание. Представив на миг, что Рами бы меня не выбрала, поежилась. Я бы все равно шла тогда сейчас за ним, но была бы действительно обычной наложницей. Забавной игрушкой, привезенной из путешествия. Кстати, о Рами.

– А книгу мне не брать с собой? – спросила у спины высшего, пока мы не вышли из апартаментов. – И как же мои вещи?

– Их доставят. О Рамиолинисии можешь не беспокоить-ся, – ответил он, не обернувшись и не сбавив шага. У двери жестко напомнил: – Больше ни слова!

«Слушаюсь, господин!» – огрызнулась про себя, и мы вышли.

К сожалению, кроме пола коридоров и ног встречающих людей, я так ничего и не увидела. Все мое внимание было сосредоточено на том, чтобы не выпустить из виду конечности одного марианца и держаться при этом от него в шаге. Ощущала себя этакой безмолвной тенью.

Или зверушкой, на которую никто не обращает внимания. При прохождении контроля у него лишь подобострастно поинтересовались моей расой и попросили пройти в медицинский блок.

Кстати, мое невольное сравнение со зверушкой оказалось близко к правде. У врачей высший приказал мне протянуть руку. К коже приложили аппарат АИОСУ, только, видимо, новую модель, но я и старые только на картинке видела. Лишь в крупнейших медицинских центрах такие есть. Проводит анализ, исследование и определение скрытых угроз.

В простонародье называется ОСА. Берет пробы на все что можно, выдает отчет и вводит все недостающие организму компоненты. Я не удивилась, когда мне под кожу что-то

впрыснули. Теперь все необходимые прививки у меня есть.

– Рекомендую несколько часов не кормить, – сказал врач высшему и достал совсем незнакомый мне аппарат.

От меня потребовали протянуть руку запястьем вверх. Приложили что-то холодное, отчего кожа онемела, но я все равно почувствовала резкое жжение, отчего дернулась.

– Чип я ввел. Неприятные ощущения скоро пройдут, – отчитался доктор. – Поздравляю с новым приобретением.

Чип? Он сказал – чип?! Не знаю, как я сдержалась. Спрятала руки в рукавах плаща, чтобы ему не врезать. Хорошо, что голова была опущена, иначе я его бы одним только взглядом расчленила.

– Благодарю, – с прохладцей произнес высший, и мы ушли.

Остальная часть пути прошла как в тумане. Меня колотило.

– Можешь сесть, мы взлетаем, – сквозь пелену сдерживаемой ярости донеслись его слова.

Подняв голову, я обнаружила, что находимся в рубке корабля, типа того, с которого улетали с Рая. Не обращая на меня внимания, высший готовился к взлету, с кем-то переговаривался по связи. Мы были одни, и я стянула с головы ненавистный капюшон.

Рухнула в кресло, с трудом сдерживая подступающую истерику. Задрав рукав плаща, увидела на запястье под кожей светящийся экран размером с монету, на котором проступа-

ли непонятные знаки. Потыкала его пальцем, но кожа была онемевшая, я ничего не чувствовала. Покрутила рукой, но посторонний предмет никак не ощущался и не мешал движению. Только жжение еще не прошло, хотя запястье даже не покраснело и выглядело нетронутым.

– Не обращай внимания, это стандартная процедура, – бросил высший, заметив мои манипуляции.

– Мы для вас животные, что вы нас клеймите?

– Не выдумывай. Здесь указано, под защитой какой семьи ты находишься, чтобы никто не смел тебя обидеть. Ничего необычного, примерно такие чипы вставляются всем приезжим. Они как документы и обеспечивают безопасность. Защита от похищения, помощь в чрезвычайной ситуации. Через чип можно подать сигнал SOS. Или привязать к нему банковскую карту и расплачиваться в магазинах.

Как красиво поет! Вот только я сомневалась, что всем вживляют такой чип, как у меня.

– Меня назвали вашей собственностью!

– Что тебя удивляет? Ты прибыла как моя наложница. Но если это тебя задевает, удалим его, когда прилетим домой.

Вот так просто? Я подозрительно уставилась на высшего, но он был занят подготовкой к взлету и не смотрел на меня.

– Удалите.

– Они удобны, но как скажешь, – пожал он плечами.

Я немного успокоилась и выдохнула. Обманывать ему нет резона. Если так, то потерплю. Хорошо, что сдержалась и не

закатила сразу скандал.

Мы как раз взлетели, и я уже более спокойно взгляделась в панорамный экран перед собой. Надо же, оказывается, я ошибалась. Думала, мы уже приземлились, а получается, еще в космосе, просто пересели с большого корабля на маленький. Какого же размера у них космическая база?!

Лишь сейчас с сопровождающими нас шаттлами мы спустились на планету, которая с орбиты казалась очень похожей на Рай. В волнении я потирала онемевшее запястье. Мне предстоит здесь жить, и лишь богу известно, станет ли Мариан мне домом или превратится в тюрьму.

Взгляд, брошенный на руку, заставил задуматься о том, не является ли такой чип коротким поводком? Ведь с ним не сбежишь, тут же отследят, и сразу видно, чья собственность по городу гуляет. Тогда почему он пообещал его убрать?

Понимая, что ответа пока не узнаю, я вернулась к изучению приближающейся планеты.

– Куда мы сейчас летим? – поинтересовалась у марианца.

– Ко мне в поместье. Вечером у отца состоится прием в нашу честь, нужно подготовиться.

– Вы живете отдельно?

– У меня свой дом, но и во дворце отца есть отведенное для меня крыло.

Дворец, надо же! Еще раз мне ненавязчиво напомнили о высоком положении марианца. Высшие правила планетой, во главе которой стоял Совет из глав крупных Домов. Каж-

дый из Домов был чем-то вроде королевства, в собственности которого не только земли на Мариане, но и на других планетах.

– А где я буду жить?

– Со мной, – прозвучал весьма самоуверенный ответ.

Да-да, и в горе, и в радости, пока смерть не разлучит нас. Что-то мне это сильно напоминало. Но мы еще посмотрим! Я не стала раньше времени его радовать наличием собственных планов на этот счет.

– А сколько вам лет? – впервые задала личный вопрос.

– Сто двадцать пять.

– Всего лишь?! – изумилась я. Просто слышала, что высшие марианцы считаются практически бессмертными. Да даже простые обладали сверхспособностями и были во много раз сильнее и быстрее обычных людей. Правда, какова продолжительность их жизни, я не знала, как и откуда пошло разделение на высших и обычных.

Можно, кстати, у Рами это узнать. Я пока больше интересовалась профессиональными темами. Слишком обидно было понять, что после трех лет колледжа, шести – медицинского университета и четырех – работы по специальности я, по сути, так ничего и не знаю о лечении людей. Знания и возможности, открытые мне книгой, сделали весь мой прошлый опыт устаревшим. Это как сравнить каменный топор дикарей и плазменные бомбы, способные уничтожить целую планету. Совсем другой подход и принцип действия.

– Вы женаты?

Марианец бросил на меня лукавый взгляд. Создавалось впечатление, что ему польстил мой интерес к его личной жизни. На самом деле мне было все равно, но должна же я знать, есть ли в его поместье хозяйка и как она отнесется к тому, что я все это время спала с ее мужем в одной постели. Пусть между нами были только поцелуи, но все же. Как у них обстоят дела с верностью?

– У нас нет того понимания брака, как у вас. Мы заключаем брачные договора между собой на определенный срок. Лет двадцать пять, пятьдесят, редко сто, – пояснил он. – Они служат одной из основ сотрудничества между Домами.

Я пораженно сглотнула. Для человека это целая жизнь, а он так небрежно говорит об этом.

– Так вы женаты? – повторила вопрос, так как определенно он не ответил.

– Нет. Пока не хотел связывать себя долгосрочными обязательствами.

«И одной женщиной», – закончила я мысленно.

– А если в браке рождаются дети?

– Не каждая марианка способна родить высшего. Конечно же, с такой женщиной желают продлить контракт. И она приобретает большую ценность на брачном рынке.

Вообще-то я имела в виду, остаются ли дети с матерью, но из его слов стало понятно, что нет. Если рождение высшего редкость, то отец вряд ли расстанется с ребенком.

– У вас есть братья, сестры?

– Одна старшая сестра, она замужем, младший брат и младшая сестра.

Семья большая, как по мне. Я-то была единственным ребенком у родителей. Хотя, с их увлечением наукой, вообще удивительно, что появилась на свет. Так часто ворчала бабушка.

– А сколько лет вашему отцу?

– Восемьсот семьдесят один.

Ничего себе! В среднем по ребенку каждые двести лет. Интересно, это считается много или мало? Но перед ним же только сестра, а ему самому сто двадцать пять, это уже совсем другая арифметика, если сопоставить с возрастом отца. Тогда были ли еще дети? Может, просто уже нет в живых по каким-либо причинам...

Как ученому, мне было любопытно разобраться в этом, но мы уже подлетали, и я оставила дальнейшие расспросы.

Глава 7

Меня опять оставили в комнатах, уже в поместье высшего. Сообщив, что придет служанок, которые помогут подготовиться к приему, марианец ретировался. Внутренне я кипела. Сколько можно держать меня взаперти? Чувствуешь себя при этом не человеком, а домашним питомцем. Особенно когда тебя не представляют никому из домашних, а на глазах изумленных встречающих слуг ведут сразу в покои. Хорошо хоть, не в свои. Предоставленная мне спальня была гостевой, без отпечатка нахождения в ней марианца.

И на этом спасибо!

Подошла к панорамному окну во всю стену. За стеклом виднелось небольшое озеро, окруженное крупными серыми камнями и фигурно подстриженными кустарниками. Ни одной дорожки или тропинки к нему не вело. За ним среди мелких белых камней виднелись низкорослые хвойные деревья, растущие в хаотичном порядке. А дальше шли небольшие холмы, покрытые ярко-зеленой травой, которые упирались в стену возвышавшегося над ними леса.

Сочетание ухоженного сада, чем-то напоминающего японский сад камней, и дикой природы рождало притягательную красоту. Хотелось изучить детали, побродить там. Только сомневаюсь, что он существует в действительности. Сверху поместье накрыто непроницаемым искрящимся ку-

полом, не позволяющим рассмотреть ни архитектуру строения, ни то, что вокруг. Но расположено оно в пригороде, при полете я не видела ни холмов, ни такого дремучего леса. Мы приземлились на крышу и, преодолев несколько охранных барьеров, спустились на лифте в жилой сектор. Каменные коридоры с высоченными потолками создавали впечатление, что мы в средневековом замке, а вот интерьер комнаты был вполне современным.

Шум и звуки возни в коридоре заставили отойти от окна. Быстро преодолев комнату, я приникла ухом к двери, чтобы услышать сбивчивый женский шепот:

– Пусти!

– Мьера Аллиния, вы сошли с ума! Хозяин не простит вам этой выходки.

– Тера, отойди! Я должна ее увидеть. Он поселил ее рядом с собой! И до комнаты провел сам, не передав слугам.

– Не злите хозяина. Я уверена, скоро мы получим этому объяснение.

– До этого времени я сойду с ума! Тера, он даже ко мне не зашел, – с отчаянием произнесла девушка.

Мне стало жаль ее. Было видно, что она любит марианца и сходит с ума от ревности. Чуть поколебавшись, я нажала на ручку и толкнула дверь.

Две девушки, спорящие между собой, замерли, уставившись на меня. Одна была в серой униформе служанки дома, а вот вторая... Потрясающая красавица! Натуральная блон-

динка с алебастровой кожей. Невероятный цвет глаз – сиреневый – и заостренные вверх уши выдавали в ней эрианку. Говорят, они когда-то давно посещали Землю, и после этого пошли легенды об эльфах, воспевающих их красоту и изящество.

Мы с любопытством изучали друг друга.

– Привет! – Я первой нарушила затянувшееся молчание.

Взгляд девушки опустился на мою руку, и она нахмурилась:

– Он привез с собой наложницу?!

Чертов чип! Высший так быстро ушел, что я не успела потребовать избавить меня от него.

– Его обещали убрать, – оправдалась я. Было неприятно чувствовать себя собственностью. – Вы все неправильно поняли! Я не наложница.

– А кто? – требовательно спросила она.

– Мьера Аллиния, вы нарушаете правила! Опомнитесь!!! – заломила руки служанка.

– На меня они не распространяются, – отмахнулась девушка и повторила вопрос: – Кто ты такая?

– Землянка. Нейлани. Не беспокойтесь, между нами... – Вдруг поняла, что до сих пор не знаю имени высшего. Мы как-то обходились без имен. Поэтому произнесла обобщенно: – У нас с ним ничего нет. Со мной просто делятся энергией.

Я старалась выглядеть как можно доброжелательнее. Но

мое заявление произвело эффект разорвавшейся бомбы. И если служанка просто изумленно уставилась на меня, то эта Аллиния пошатнулась и выглядела так, словно я вонзила ей нож в спину.

– Нет... нет... – Она отшатнулась от меня, попятилась, качая головой. Глаза заблестели от слез. Потом развернулась и побежала по коридору. Служанка отмерла и бросилась за ней.

И как это понимать?!

Они скрылись из виду, но до меня донеслись звуки рыданий. Я чуть постояла, недоумеваю, и вернулась в комнату.

Вот и познакомились. И чего она так расстроилась? Может, решила, что мы энергией не через поцелуй, а через постель делимся? Но я же сказала, что между нами ничего нет. Хотя я на ее месте, узнав, что с моим любимым другая целуется, пусть и по необходимости, тоже счастлива не была бы.

В общем, пожав плечами, я вернулась опять к окну – любоваться умиротворяющим пейзажем. Больше меня никто не беспокоил. Хотя дверь была не заперта, выйти из комнаты и самой обследовать дом я не решилась. Мало ли сколько еще любовниц поблизости бродит. Я как-то не интересовалась, моногамен высший или полигамен, а встречаться с его пассиями желания нет. Это одна убежала в слезах, а вдруг другой от ревности мне в волосы вцепиться захочется?

Где-то через час пришли служанки. Знаками дали понять, что мне надо готовиться и для начала принять ванну. Не

встретить я раньше служанку этой Аллинии, так бы и решила, что в доме немые слуги. Предупредительные, постоянно кланяющиеся, но с которыми не поспоришь. Они наотрез отказывались понять мое желание раздеться и помыться в одиночестве. Ну не драться же с ними! В итоге смирилась и отдалась в их руки.

Время сборов пролетело незаметно, и день клонился к вечеру. К появлению высшего я была полностью готова и никогда еще не выглядела лучше. Стоит сказать, что никогда еще не была и так зла. Ведь служанки не ответили ни на один мой вопрос, храня молчание и методично выполняя свою работу. Пусть они не разговаривают, но понимают же! Можно ведь хотя бы кивнуть или качнуть головой в ответ. Меня что, в этом доме будут игнорировать?

Марианец с одобрением осмотрел мою фигуру, затянутую в белое мерцающее платье, которое красиво оттеняло тронутую загаром кожу. Успела загореть, выбираясь на выходные с Кайлом к озеру. Сзади спина была оголена чуть ли не до талии. Лиф платья без чашечек, на груди ткань драпировалась, но чувствовала я себя голой – никакого белья мне не выделили. Мои вещи унесли и требование вернуть хотя бы трусики проигнорировали.

Высший даже обошел меня, разглядывая, и замер напротив. Каблуки изящных туфельек увеличили рост, и моя макушка находилась примерно на уровне его глаз. Он тоже переделся. Черный мундир делал его строже. Так и хотелось

вытянуться в струнку, но я была слишком зла.

– Тебе не нравится платье? – поинтересовался он, уловив мое настроение.

– Мне не нравится, что никто из служанок не проронил и слова.

– Это не должно тебя расстраивать. Слугам запрещено разговаривать с гостями. После вхождения в нашу семью все изменится.

«Вот только входить в вашу семью я не намерена», – мысленно ответила я, но вслух ничего не сказала.

– Вы обещали убрать чип, – подняла руку, демонстрируя его.

– Ты права, забыл о нем. Давай спустимся в лабораторию. Взяв меня за руку, он повел за собой из комнаты. Идти так было странно, мы не парочка, но освободить ладонь не получилось, ее лишь крепче сжали.

– Я тут случайно с вашей Аллинией встретилась, – произнесла я.

– Что значит – случайно? Она пришла к тебе? Мне не понравились нотки недовольства в его голосе. Похоже, белокурую красотку отчитают за самовольство.

– Нет. Я открыла дверь в коридор, а тут она идет.

– Зачем ты открыла дверь?

– Услышала шаги. Решила, что это вы. Хотела напомнить о чипе.

«И зачем я ее выгораживаю?!» – спросила сама себя. Раз-

ве что из женской солидарности.

– И что дальше?

– Ничего. Она ошибочно решила, что я ваша наложница. Сожалею, если осложнила вашу личную жизнь. Но это не моя вина, что вы забыли про чип. Я попыталась объяснить, что между нами ничего нет, но она все равно расстроилась.

– Не беспокойся о ней. Аллиния сегодня же покинет дом и тебя больше не побеспокоит.

– Из-за того, что попалась мне на глаза?! – обескураженно воскликнула я.

– Из-за того, что я понял, что меня привлекает совсем иной тип женщин.

Я не обратила внимания на чуть более крепкое пожатие руки, возмущившись:

– Вы там себе что-то поняли и выгоняете из дома любящую вас девушку?!

Вот же сволочь! Эгоист самовлюбленный. Она там из-за него с ума сходит, а он так спокойно об этом говорит.

– Почему выгоняю? Она получит дом в городе и средства на безбедную жизнь. Вольна остаться под защитой нашего Дома или найти себе нового покровителя.

Сомневаюсь, что ее это удовлетворит.

Щедрость по отношению к бывшей любовнице не впечатлила, но я замолчала.

В конце концов, меня его личная жизнь уж никак не касается.

– Больше никаких обвинений? – изогнул бровь марианец, искоса взглянув на меня.

– Не думаю, что разбитое сердце сможет излечить денежная компенсация. Но, надеюсь, она поймет, что все к лучшему, и со временем подарит свои чувства тому, кто будет способен их оценить.

Меня бесило такое потребительское отношение. Надеюсь, Аллинии хватит ума уйти с высоко поднятой головой, не показав, как ей больно. И страсти как можно больше денег с этого подлеца.

Я тоже надеялась вскоре покинуть этот не сильно гостеприимный дом, переселившись в местный храм.

Читать нотации марианцу и объяснять, в чем он неправ, посчитала бесполезным делом. Мне бы самой от чипа избавиться, пока он не передумал. Судьба Аллинии намного счастливее моей. Я бы не задумываясь поменялась с ней местами. Получить дом и деньги для безбедной жизни не так уж и плохо. У нее хоть какая-то свобода будет на Мариане.

Мысли вернулись к собственному пока еще не ясному будущему. Надеюсь, у меня получится. Все должно решиться сегодня, раз он собирается представить новую Нейлани семье.

Больше ни о чем не говоря, мы спустились на лифте вниз. Для меня лаборатория ассоциируется с белыми стенами, столами в ряд, на которых размещены приборы, колбы, реторты. Стены подпирают стеллажи с химическими реакти-

вами и книгами. Но мы оказались в огромном пустом зале.
– Исса, медицинский отсек. Изъятие чипа.
– Труп или живой объект? – раздался холодный женский голос.

– Не разочаровывай меня. Ты прекрасно знаешь ответ, – произнес высший и объяснил мне: – Не любит, когда я сюда кого-то привожу. Ревнует.

– Вы сами внесли в мои параметры эту функцию, – фыркнул женский голос.

Вот даже не сомневалась в этом! Этому самовлюбленному фрукту льстит, когда его ревнуют.

– Напомни, почему я тебя терплю?

– Я вас забавляю.

Прямо из пола в середине зала поднялся светящийся голубым квадрат размерами пять на пять метров с непрозрачными стенами. При ближайшем рассмотрении это оказались просто ультрафиолетовые световые лучи для дезинфекции, которые мы спокойно преодолели. Внутри стояло медицинское кресло с широкими подлокотниками и рядом с ним – стол с инструментами.

– Присаживайся.

Я села, круглыми глазами рассматривая скальпели, инструменты для ампутации.

– Исс-с-а, – прошипел высший.

Тут же стол опустился в пол, а вместо него поднялся другой – с металлическим прибором, которым мне вставляли

чип.

Фу-у-х! Я облегченно выдохнула и усмехнулась:

– Мне нравится ее чувство юмора.

– А меня оно уже утомило, – с недовольным видом произнес марианец и прижал прибор к моей руке.

Несколько секунд – и дело сделано. Моя кожа на запястье вновь была нетронутой.

– Не понимаю, как удастся без следа извлечь такой большой объект?

– Сам чип не виден глазу и вживляется в кость. Он просто дает изображение на запястье.

– Получается, его так просто не извлечь, – задумчиво произнесла я. Теперь шутка Иссы стала понятна и показала не просто желание меня напугать.

– Конечно. А иначе какой смысл, – ответил марианец. Отложив прибор, он оперся на подлокотники кресла, заключая меня в ловушку и не давая встать.

– Что вы делаете?

– Как насчет благодарного поцелуя?

Вот наглец!

– Он был бы уместен, если бы чип установили не из-за вас.

– Тогда просто поцелуй. Мы сегодня не целовались, – не смутился марианец и стал склоняться ко мне.

Остановила его, выставив между нами ладонь.

– Мне не нужна энергия. Я не общалась сегодня с Рами. Кстати, когда доставят мои вещи? – сменила тему.

Высший отстранился и взял меня за руку, помогая встать.
– Их уже доставили.

Да? Почему тогда я их не видела? Или куда их доставили?
Но уточнять не стала, чтобы не портить себе настроение.

Глава 8

Владения главы Дома представляли собой даже не дворец, а огромный дворцовый комплекс с фонтанами, водоемами и каналами. Вся территория была подсвечена и выглядела торжественно, сверкая и переливаясь, словно рождественская елка.

Мы прилетели в сопровождении личной охраны высшего и влились в толпу гостей. Насколько поняла, здесь находились все участники спасательной операции на Рае и еще множество марианцев, среди которых были и представители других Домов. Высший среди всей этой толпы гостей чувствовал себя как рыба в воде. Здравовался, перебрасывался репликами. Меня рассматривали с любопытством, но напрямую не обращались и представить не просили. Хорошо, что чип сняли, иначе бы я решила, что из-за него.

Обратила внимание, что и высший не всех спутниц гостей удостоивает приветствием. Лишь тех, у кого тиары в прическе. Многие женщины из гостей щеголяли лишь заколками в волосах. В моих, например, и тех не было. Мне вообще никаких украшений не выделили.

Я об этом как-то не задумывалась, пока не увидела других женщин, увешанных бриллиантами.

Протяжный звук горна заставил всех гостей собраться в большом роскошном зале. На возвышении у дальней стены,

к которому вели мраморные ступени, появились люди. Мое внимание привлек один из мужчин, очень схожий с высшим. Приняла бы за старшего брата, но знала, что у марианца их нет. Для восьмисотлетнего его отец выглядел молодо, лет на сорок, и то возраста ему добавляла небольшая курчавая бородка.

Прием начался с торжественной части. Моего высшего и всех принимавших участие в спасательной операции благодарили за спасение жизней. Я даже удивилась, что помощь людям удостоилась стольких высокопарных слов. Но, как оказалось, я ошибалась. Речь шла совсем не о жителях Рая. Глава Дома стал вручать представителям других Домов сверкающие кристаллы размером с куриное яйцо на бархатных подушках. Со словами соболезнования по ушедшим и радости из-за возможности вернуть в лоно семьи хотя бы кого-то.

– И что с ними делают? – обратилась я к высшему с вопросом. Не могла понять – для траурных урн с прахом кристаллы слишком малы.

– Поместят в храмы для возрождения.

Я так и не поняла, о чем идет речь, решив подробнее узнать у Рами, а то на меня стали коситься. К тому же представители других Домов начали подходить к моему высшему и лично благодарить его. Пока они расшаркивались, меня в какой-то момент оттеснили, и я осталась стоять чуть в стороне. Потом уже специально дальше отошла, чтобы не мешать.

Каково же было мое удивление, когда почувствовала чье-

то присутствие у себя за спиной. Резко оглянувшись, никого не увидела, но кожей ощущала, что не одна. И это была энергетика моего марианца! За столько времени общения я научилась чувствовать его даже спиной.

Можно было подумать, что я схожу с ума, так как сам высший стоял в нескольких метрах от меня и разговаривал.

Я ощутила прикосновение к руке, отчего по коже побежали мурашки. Не удали служанки с тела волосы – они бы встали дыбом. Не знаю, как не закричала в голос, когда теплые руки двинулись вверх, замерли на мгновение на моих плечах и легли на спину, чертя дорожку прикосновений сверху вниз. Затем меня обняли за талию, прижав к груди. И хоть никого не было видно, но я осязала тепло и плотность невидимого тела.

Оставалось только держать лицо. Меня бесцеремонно трогали, а я не могла ничего поделать. Попыталась не привлекая к себе внимания вырваться, но меня удержали!

Стоящий неподалеку высший бросил на меня взгляд, лучащийся затаенной улыбкой, и я поняла, что это его рук дело. Как? Каким образом?! И что он себе позволяет!

Закончив разговор, он подошел ко мне и, точно повторив позу невидимого двойника, прижал к своей груди и обнял за талию.

– Не скучала? – тихо спросил он. Какая наглость!

– Как? – хрипло вырвалось у меня из пересохшего горла, но он лишь усмехнулся.

А вечер продолжался. Кристаллы были розданы, и, повинаясь невидимому сигналу, разговоры стихли. Глава рода завел речь о том, что сегодня знаменательное событие: в их семью входит Нейлани.

Ясно, перешли к обсуждению моей персоны. Я внутренне напряглась, готовясь озвучить свое решение и подпортить им праздник.

Высший взял меня за руку и повел поближе к отцу. Нам уступали дорогу. В зале постепенно смолкли голоса, и в гробовой тишине мы поднялись по ступеням на возвышение.

Из-за спины главы Дома шагнул мужчина, держа на бархатной подушке Рамиолинисию и протягивая ее мне. Я взяла книгу. Замок щелкнул, и она раскрылась в моих руках.

– Дорогая Нейлани, приветствуем вас с вхождением в нашу семью! – произнес глава Дома.

Мужчина с подушечкой шагнул опять ко мне, предлагая вернуть книгу. Нехотя положила ее обратно.

– Укажите нам своего избранника, – торжественно попросил отец марианца, и все взгляды скрестились на мне.

Высший отпустил мою руку и сделал шаг в сторону. Вот только его двойник остался рядом, и в тот момент, когда я хотела открыть рот и озвучить свое желание остаться в храме, он вошел в меня, надев мое тело словно костюм. Это было как удар под дых. Дыхание перехватило, и я перестала чувствовать себя.

Двойник полностью захватил контроль надо мной, бук-

важно отодвигая мое сознание в сторону. В шоке и бессильной ярости я вынуждена была наблюдать, как мое тело преклоняет колени перед высшим. Разум бился в невидимых путях, не в силах ощутить собственное тело и даже моргнуть. Я смотрела снизу вверх в янтарные глаза высшего, взгляд которого был абсолютно нечитаем.

– Да будет так! – огласил глава Дома. – Пусть все присутствующие засвидетельствуют сделанный выбор.

С разных концов зала донеслось:

– Свидетельствуем...

– Свидетельствуем...

– Свидетельствуем...

Сразу после этих слов давление исчезло, и чужеродная энергия внутри рассеялась, но я так и осталась на коленях, не в силах прийти в себя от потрясения. Кровь отхлынула от лица. У меня даже не было выбора! Они лишили меня всего, собираются использовать в своих целях. Мне даже призрачного шанса на свободу не дали! В этот момент в моей душе поднялась жгучая ненависть.

Глядя в янтарные глаза на безупречно красивом лице, я поклялась себе, что сделаю все от меня зависящее, чтобы не играть по их правилам.

Марианец протянул руку, предлагая помочь подняться, но я ее проигнорировала. Встала без его вшивой помощи, пусть и не так грациозно. Неудобный момент постарался сгладить глава Дома, спросив у меня, как представить следующую

Нейлани.

– Зовите меня Нейлани.

Моей семьей им не стать, а называть свое имя – много чести. Мне они свои не сказали.

Дерзкий ответ заслужил стальной взгляд главы Дома, но он держал лицо и громко объявил:

– Приветствуем Нейлани нашего Дома! Приглашаю всех разделить с нами праздник.

Зазвучала музыка, и высший поспешил увести меня к гостям.

Хоть он и снял контроль с моего тела, но последующее представление прошло мимо сознания.

– Надо же, землянка, – только и слышались шепотки ото всюду. – А все гадали, чего это он ее с собой приволок.

К нашей паре подходили с поздравлениями. И взгляды – алчные, любопытные, оценивающие. Меня они мало трогали. Я как будто заледенела изнутри, переживая крах всех своих надежд.

Улучив момент, высший поинтересовался:

– Почему ты не назвала свое имя?

– Вы мне тоже не представились, – безразлично произнесла я.

– Можешь обращаться ко мне Даркан.

– Можете называть меня Нейлани, – ответила, не глядя на него.

– Отказ назвать свое имя показывает, что ты считаешь се-

бя выше присутствующих.

– Правда? А вы сравните, сколько высших марианцев, а сколько Нейлани.

Вместо того чтобы разозлиться, мужчина усмехнулся, пребывая в благодушном настроении. Конечно, права свои на меня перед всеми заявил, можно и расслабиться.

– Нейлани не выжить долго без нас.

– Почему же? Нужно всего лишь не открывать книгу, – парировала я. Кстати, к Рами у меня будет особый разговор. Она знала, что так будет, и ни слова не сказала, давая тешить себя иллюзиями.

– И долго ли проживешь? Сейчас, благодаря моей энергии, ты практически бессмертна, – продолжил наш спор высший.

– Небольшая радость, когда пусть и короткую жизнь забирают, даря вместо этого вечное рабство. И не надо говорить, что это не так! Мне известно, что предыдущие Нейлани чаще всего предпочитали соскальзывать в безумие. А если Рамиолинии теряли к ним интерес, заканчивали самоубийством, потеряв интерес и волю к жизни.

Мои аргументы пришлись ему не по вкусу.

– Разве ты рабыня?

– А разве я вас выбирала? – полоснула его взглядом и отвернулась.

– Неужели я так плох? – Он придвинулся ближе, обнимая за талию и склоняясь к лицу: – Не терплю своеволие? Не

прислушиваюсь к твоим желаниям? Не уважаю твою скорбь по утерянному другу?

Со стороны казалось, что он интимно нашептывает что-то приятное мне на ушко, но жесткая хватка пальцев на талии показывала, что я его задела.

– Меня не покидает ощущение, что я для вас как питомец, которого вы приручаете. Ждете, когда к вам привыкну. Сильно не давите, оставляя видимость свободы, но в определенные моменты, как сегодня, жестко показываете, кто здесь хозяин. Уберите руку, мне больно!

Я дернулась в сторону, вырываясь из объятий.

К нам подошли, и марианец натянул на лицо любезную маску, принимая поздравления, а я перевела дух.

Взяла бокал с подноса у проходящего официанта и пригубила какой-то местный слабоалкогольный напиток, чтобы промочить горло. А может, напиться? На этом празднике жизни я чужая и лишняя. Это у них есть повод веселиться, а мне остается только топить свое горе в спиртном. Я так надеялась избавиться от марианца, а оказалась связанной с ним. И не обольщалась перспективами нашего сотрудничества.

– Ты недовольна моим отношением к тебе? Но ты не сделала ничего, чтобы мы стали ближе, – произнес высший, освободившись от собеседника и продолжая наш разговор.

Он был прав, я старалась держаться на расстоянии. Но у меня были причины! Планируя укрыться в храме, надеялась больше его не встретить.

– Что же ты молчишь, Нейлани Без Имени? – вкрадчиво спросил он. – Не хочешь для начала сказать, как тебя зовут? Мы связаны теперь с тобой навсегда. Сделай шаг навстречу.

Мне до скрежета в зубах не хотелось называть свое имя. Казалось, что с ним я отдам высшему часть себя.

– А вы пообещаете больше не брать под контроль мое тело? – спросила в ответ, желая потянуть время.

– Мы можем это обсудить. Все будет зависеть от...

– Моего поведения, – закончила за него, скривив губы в циничной усмешке.

– Я хотел сказать – от твоей лояльности и желания сотрудничать.

Звучало более дипломатично, но смысл один.

– Нет, – покачала головой. – Я вам не верю. Вы могли поставить меня в известность о предстоящей церемонии и спросить, хочу ли остаться с вами. Но вы не дали мне даже призрачного выбора, подчинив тело и сделав по-своему.

– У нас женщины подчиняются решениям мужчины. Разве у вас не так? Не мужчина глава семьи?

– Вот именно, что семьи. Создавая которую, женщина показывает, что верит и доверяет своему избраннику.

– Так назови свое имя и заложи фундамент наших доверительных отношений.

– Каких отношений? Вы сейчас поступаете так, как вам выгодно. А потом начнете требовать доверять вам и никогда не усомнитесь в принятых решениях, которые касаются моей

жизни! Знаете что, – разозлилась я, – зовите меня Нейлани!

Мой ответ разочаровал марианца. Нет, а он на что надеялся?!

– Нейлани Без Имени... Нет, так не пойдет. Я буду называть тебя Эзария. В честь пламенного цветка с колючими листьями-иглами. Когда бутон расцветает, тот, кто не испугается острых шипов и осмелится приблизиться, в награду сможет насладиться тонким, волнующим ароматом.

О, как романтично! Вот только я с ним точно никогда не расцвету. Да с таким садовником, как он, вообще любой цветок засохнет на корню!

– Называйте как хотите, – холодно произнесла в ответ. – Отзывать я буду только на Нейлани.

Залпом допила бокал и взяла другой у проходящего официанта. Мне точно нужно еще выпить.

Глава 9

Летели обратно в гнетущем молчании. Я могла собой гордиться – довела марианца. Все началось со знакомства с его братом. К нам подошел марианец лет двадцати на вид со словами:

– Извини, что задержался и не успел на торжественную часть.

– Я даже не удивлен. Эзария, – решил опробовать мое новое имя высший, – познакомься с моим младшим братом, Зорканом.

Я с любопытством рассматривала парня. Братья оказались практически не похожи, кроме формы носа и одинаковых квадратных подбородков. Один блондин, второй брюнет.

У Зоркана черты лица были мягче, более утонченные и не такие мужественные. Еще не успел заматереть, как старший братец. На загорелом лице, словно драгоценные камни, сверкали ярко-голубые глаза. Но действительно убойное впечатление производила его белозубая, мальчишеская улыбка.

– Рад знакомству! Знай я, что в нашу семью входит такая красавица, ни за что бы не позволил себе такого непочтения. Я бы еще поборолся за ваш выбор!

Моей рукой завладели и запечатлели поцелуй. Поневолу улыбнулась в ответ, несмотря на плохое настроение. Зоркан располагал к себе своим открытым восхищением, мальчи-

шеской дерзостью.

– Мне жаль, что у вас не было возможности это сделать, – совершенно искренне произнесла я. – Зовите меня Нейлани.

– Вы не удостоите меня чести называть вас по имени? – открыто расстроился марианец.

– Эзария не мое имя. Просто кое-кто неудачно экспериментирует с... – Я замялась на мгновение, едва не сказав «кличками». – С псевдонимами.

Зоркан перевел любопытный взгляд с меня на брата.

– Уверен, ты еще даже не показывался на глаза отцу. Самое время это сделать, – постарался выпроводить его высший.

– Надолго не прощаюсь. Надеюсь, вы осчастливите меня танцем.

Мне еще раз поцеловали руку и нехотя ушли.

– Вы с ним совсем не похожи, – вырвалось у меня, когда провожала парня взглядом.

– У нас разные матери. Понравился мой брат? – сварливо поинтересовался марианец.

– Да, – ответила совершенно искренне. Удивленная тоном, внимательно пригляделась к высшему, отметив, как не понравился мой ответ.

– Не удивлен. Этот безответственный прожигатель жизни нравится женщинам.

– Он просто молод и наслаждается жизнью. Вы на его фоне выглядите занудой.

Сравнение не понравилось, и мне ответили резко:

– Я не интересовался твоим мнением.

Ого, кажется, кто-то не любит, когда восхищаются не им.

Выяснив слабое место высшего, я приободрилась и изменила поведение. Теперь я находила что-то хорошее в окружающих марианцах и сообщала своему спутнику. Это было не трудно, все они отличались редкой красотой и статью. У одного были длинные шикарные волосы, заплетенные в сложного плетения косу, у второго необычный цвет глаз, у третьего мужественный разворот плеч и выправка, выдающая военного.

Вечер был в самом разгаре, когда высший решил, что я устала после перелета и нам пора удалиться. Летя обратно, я устроилась в мягком кресле, прикрыв глаза и пряча их довольный блеск. Но чем ближе мы подлетали, тем быстрее хорошее настроение покидало меня. Одержанная победа была мелочью по сравнению с тем, что я теперь связана с ним.

«Не хочу! Не буду!» – готова была закричать я. Одно дело смириться на время и потерпеть его общество, а совсем иное – понимать, что все: по их законам я с ним. Посмотрела на высшего оценивающим взглядом. Да, красив. Но марианцы все как на подбор красавчики. Конкретно в этом меня отталкивало высокомерие и пренебрежительное отношение к женщинам. Никогда не привлекали властные мачо, считающие, что уже сделали одолжение, обратив на тебя внимание. И вот с этим мне жить?! Терпеть его поцелую?

Высший поймал мой хмурый взгляд и заиграл желваками на лице. Не нравится? Что поделать, мне тоже многое не нравится.

Когда мы прилетели, он выдернул меня из кресла и буквально потащил за собой.

Я еле успевала перебирать ногами на шпильках, подстраиваясь под его широкие шаги. Мы спустились в знакомый коридор, и когда я поняла, что остановились перед другой дверью, не дойдя до моей комнаты, взбунтовалась.

Упираясь всеми конечностями, воскликнула:

– Нет, довольно! Могу я хоть ночью от вас отдохнуть? Я требую уединения!

– Требуешь? – перекосило его. Он дернул меня на себя и развернул, впечатывая спиной в стену, навалившись. Не успела ничего сделать, как он впился в губы злым поцелуем. Протестующе замычала, но он языком ворвался в рот, и я обмякла от потока хлынувшей энергии.

Далеко не первый наш поцелуй, но сейчас было все по-другому. По венам будто побежал жидкий огонь. Энергия заполняла меня, перетекала в него и возвращалась опять ко мне, воспламеняя кровь еще сильнее. Я потерялась от его напора, нахлынувших ощущений. Взрыва сексуального желания, пронзившего тело. Обмякла под лавиной жадных поцелуев.

Не отрываясь от меня, марианец просунул руки между нашими телами, задирая платье, и подхватил под бедра, застав-

для обнять его ногами. Уперся членом, натянувшим материю брюк. Я была без белья и застонала от боли и мучительного удовольствия, когда жесткая ткань потерлась о нежную кожу.

Боль немного отрезвила, и я откинула голову, прерывая поцелуй и ударяясь затылком о стену. Марианец укусил меня за подбородок, и я зашипела от боли.

– Ах-х-х...

Мы оба повернули головы на чужой возглас. Закусив костяшки пальцев, в начале коридора стояла бледная как смерть Аллиния. Наверное, высший еще не успел сообщить ей, что она переезжает, и девушка поспешила к любимому, узнав о нашем возвращении.

Я испытала стыд. Ведь еще днем уверяла ее, что между нами ничего нет, а уже вечером он едва не поймел меня в коридоре у нее на глазах.

При виде бывшей возлюбленной марианец даже не подумал отстраниться. Но пелена желания в глазах пропала, сменившись раздражением.

– Тебя кто звал сюда?! – рыкнул он.

Аллиния всхлипнула и побежала обратно. А я замахнулась от души, и, поворачивая голову ко мне, марианец наорвался на оглушающую пощечину.

Глядя, как белеющий отпечаток моей ладони начинает алеть, разъяренно прошипела:

– Вы сегодня уже поймали мое тело. Если хотите сделать

это физически – берите опять под контроль и имейте сами себя!

Грубо? Может быть. Но меня колотило после пережитого и было не до тонкостей. Низ живота и сейчас пульсировал под давлением упирающегося в мое тело члена. Высший так легко управлял мной, пробудив желание, что это обескураживало. И пугало до колик. Оставалось лишь держать лицо и обливаться его презрением.

– Не знаю, как вы это сделали, но нечего мне навязывать свои желания. Я же просила вас меня не трогать!

Он медленно отстранился, убрав руки с ягодиц, и я сползла по его телу вниз. Хорошо, что сзади была стена для упора. Ноги подрагивали, и я была не уверена в своей способности стоять прямо. И все же с вызовом смотрела на него, не отводя глаз и задрвав подбородок.

– Я всего лишь показал тебе еще один способ обмена энергией. Иди в комнату и пообщайся с Рамиолинисией, ты сегодня ее не открывала, – едва сдерживая себя, отрывисто бросил он.

От взгляда высшего мне стало жутко, и я не осмелилась спорить. По стеночке передвинулась к своей двери, нащупала пальцами ручку и, нажав ее, ввалилась в комнату. Марианец не двигался, а я... захлопнула дверь, отрезая себя от него. Замерла, прислушиваясь, но все было тихо, и в комнату никто не ломился. Лишь теперь смогла выдохнуть.

Ладонь, которой приложила высшего, горела огнем. Я по-

терла ее о бедро, осматривая комнату. Гостиная с мягкой мебелью, панорамное окно во всю стену, только вид на море и скалы. Все же предположение, что это просто заставка экрана, подтвердилось. Увидев еще одну дверь, прошла к ней и решительно открыла. А вот это уже спальня. Мужская. Пожив в покоях высшего на корабле, я узнала любимую цветовую гамму марианца. Спокойные бежево-коричневые тона, никаких ярких пятен в интерьере. Центральное место занимала большая кровать. На прикроватном столике лежала Рамиолинисия, но к ней я не подошла, оставив книгу на потом.

Так, двери в ванную, гардеробную. Вид из окна такой же, как был в моей комнате.

А вот следующая дверь привела меня именно в нее. Я помню, как Аллиния говорила, что меня поселили рядом, вот только раньше комнаты не были смежными. За время недолгого отсутствия моя спальня кардинально изменилась, превратившись в женский будуар. Кровать исчезла, сменившись кушеткой и креслами вокруг небольшого круглого стола. Появился туалетный столик с зеркалом, ширма. В гардеробной я нашла свои вещи, уже аккуратно разложенные, а помимо них еще много новых. Взяла свою пижаму, проигнорировав красивые пеньюары, и пошла в ванную комнату. Хотелось смыть с себя прикосновения марианца.

Может, это и глупо, но я не воспринимала его как мужчину. Да, мы целовались, но ради восполнения энергии, а не для удовольствия. Его желание перевести наши отношения

в горизонтальную плоскость стало неприятным сюрпризом. Захотел утвердить свою власть не только как над Нейлани, но и как над женщиной?

Не понимаю, на что он надеется? Не прерви нас Аллиния, я бы все равно пришла в себя после случившегося и возненавидела бы и его, и себя. Захотел потешить самолюбие, заставив стонать от страсти в своих руках? Но ведь страсть навеянная, не моя. Мне хватило здравого смысла это понять. Делясь энергией, он каким-то образом передал и сексуальное желание.

Вот же сволочь! Ему мало того, что сделал из меня Нейлани, еще и роль сексуальной игрушки навязать вздумал. В душе все сильнее разгоралась злость. Мало я ему врезала.

И вообще, не хочу я быть Нейлани. Пусть Рамиолинисия себе другую еду ищет. За помощь на Рае я расплатилась с ней энергией. Больше мне от нее ничего не надо. Ради чего я должна помогать этим марианцам? Ради бессмертия? А оно мне надо? Меня и моя жизнь устраивала.

Наскоро вытершись полотенцем, перешагнула через небрежно брошенное платье на полу и влезла в любимую пижаму. В ней я чувствовала себя привычно и спокойнее. Вернулась в спальню к марианцу, взяла книгу. Магнитный замок щелкнул, и она раскрылась.

– Почему ты меня не предупредила? – задала вопрос, не скрывая обиды.

Раньше и в голову не приходило обвинить Рами в своих

несчастьях, хотя это из-за ее выбора моя жизнь покатилась под откос. Чувствовала к ней трепет, восхищение. Она не могла не знать о моей надежде укрыться в Храме, но молчала. Не предупредила, что марианец не оставит мне выбора. Даже о самой возможности подчинить мое тело не сказала.

– Ты же не просто книга, бездушный предмет. Ты живая. Так почему?

Рами в ответ в замешательстве молчала. Я буквально чувствовала это ее замешательство.

– Я думала, что мы друзья, – с разочарованием произнесла я и захлопнула книгу, не желая с ней больше общаться. Швырнув ее на постель, захватила с кровати подушку и ушла к себе. Добровольно я больше ее не открою, как и не лягу в постель к марианцу. Оставил в моей комнате лишь кушетку? Хорошо, значит, буду спать на кушетке.

Глава 10

Разбудил меня вспыхнувший яркий свет. Я села на кушетке, морщась и потирая глаза. Надо мной стоял разгневанный марианец. Рядом с моими коленями на кушетку упала книга.

– Ты почему не общалась с Рамиолинисией?

– Общалась.

– Я не вижу в тебе недостатка энергии. И она открыта.

Покосившись на книгу, действительно увидела, что магнитный замок открыт. Не поняла сути претензий. Это должно что-то значить?! И что не так с энергией? Мало он мне в коридоре энергии перекинул? Как по мне, так даже больше, чем была готова принять.

– Открыта, – повторила я, пытаюсь собраться после сна с мыслями. – Наверное, потому, что я задала ей вопрос, на который она не смогла ответить.

– Это какой же?

– Простите, это личное.

– Пока в тебе идут изменения, ты должна ежедневно общаться с ней.

– Должна? Кому? – тут же уцепилась за слова я. – И для чего? Вам не приходило в голову, что я не желаю быть Нейлани? Что мне даром не нужно это бессмертие! Что я не желаю меняться! И ваших поцелуев тоже не желаю, пусть они мне и жизненно необходимы, по вашим словам, – уже тише

добавила я.

Мой демарш выслушали молча и холодно приказали:

– Возьми Рамиолинисию и пойдем в спальню.

– Нет. – Я упрямо задрала подбородок, стараясь выглядеть уверенно. Но глаза все еще резал свет, и я морщилась, больше напоминая себе ершистого воробья перед котом. Несмотря на это, произнесла как можно тверже: – Я не желаю с ней больше общаться. И в вашей постели спать тоже больше не желаю.

– Мы можем и не спать, – ядовито и с долей угрозы произнес он. Только на меня этот шантаж больше не действовал.

– Считаете, я этого хочу? Думаете, там, в коридоре, я вас хотела? – спросила с вызовом.

Непроницаемая маска «Я-Всегда-Прав» дрогнула на лице высшего, позволив мне увидеть сожаление, усталость, долю злости. Не знаю, как небеса не рухнули, когда он сказал:

– Признаю, я немного поспешил.

Я нахмурилась, переваривая ответ. «Поспешил»? То есть это даже не извинение. И ни слова о том, что такого больше не повторится.

– Но ты сама виновата, потому что проявляла интерес к другим мужчинам. Это дало мне сделать вывод, что ты готова к новым отношениям.

– С вами?!

– Когда ты успокоишься, то поймешь, что это оптимальный вариант, – невозмутимо произнес он.

Я даже щуриться перестала после услышанного. В полном потрясении глядела на этот «оптимальный вариант», не находя слов.

Нет, он не шутил и не издевался. Был абсолютно серьезен.

– Не хочу вас разочаровывать, но я никогда не успокоюсь до такой степени, чтобы это понять, – сообщила ему.

– Ты не понимаешь, но мы отлично подходим друг другу. Мой уровень силы и наша сочетаемость при передаче энергии позволяют мне без труда обходиться поцелуями на данном этапе. Насколько мне известно, другим Нейлани требовался полный контакт в начале изменений.

Не хочу об этом думать! Вот просто не хочу. В его словах меня царапнула фраза, и сосредоточилась на ней.

– На «данном этапе»? – переспросила я. – А какие последующие этапы?

– После завершения фазы изменения ты станешь полноценной Нейлани. Зачастую потеря энергии бывает в таком объеме, что требует срочного восполнения. Легче всего это решается близостью с тем, с кем связана Нейлани.

– Вы вот так просто сообщаете мне о том, что я стану вашей сексуальной игрушкой? Подстилкой, которой сексом передать энергию значит не больше, чем высморкаться? – в ужасе уточнила я.

– Меня выводит из себя то, в каком негативном ключе ты это воспринимаешь. На начальном этапе изменений важен твой искренний интерес в общении с Рамиолинисией.

У тебя есть возможность получить ответы на любые интересные вопросы. Попроси ее ознакомить тебя с нашей культурой и той важной ролью, которую в ней играют Нейлани. Надеюсь, после этого ты перестанешь говорить глупости.

– Да я к ней больше и пальцем не притронусь! – воскликнула я и скрестила руки на груди.

– Эзария, не вынуждай меня применять силу. Тебе это не понравится.

– Я не Эзария, понятия не имею, к кому вы обращаетесь. И для справки – ваша страсть мне УЖЕ не понравилась, – выделила я.

– Вижу, небольшой урок тебе не повредит, – произнес он.

После этих слов мое тело опять занял его двойник. Я потеряла контроль и была вынуждена наблюдать, как мои руки берут книгу и кладут на колени. Открывают, и мой немного деревянный голос произносит:

– Хочу больше знать об Эзарии.

И в мой мозг потоком идет информация. Я вижу цветок алого цвета. Его колючки вместо листьев, его корневую систему. Знаю, в какой почве он растет и в каких географических местах встречается. Узнаю все, начиная от момента роста из семени и заканчивая увяданием.

Но в этот раз все было по-другому. Информация не просто появилась в моем мозгу, а словно вколачивалась туда гвоздями. Боль адская. Такой силы, что, когда все закончилось, книга соскользнула с моих колен, а я за ней следом на

пол – и скрючилась в позе эмбриона, подвивая и захлебываясь слезами.

Голова раскалывалась от боли, и меня стошнило прямо у ног высшего. Я ничего не ела вечером, вышла только вода. Во рту разлилась горечь, но это мелочи по сравнению с тем, что голову словно распилили пилой на части.

Высший присел рядом. Переложил книгу на кушетку и подхватил меня на руки.

– Эзария, мне жаль...

Больше ничего сказать не успел. От названия ненавистного цветка тело скрючилось в жестком спазме, меня опять стало рвать. Марианец выругался сквозь зубы и понес куда-то.

В ванную. Положил прямо в одежде и включил холодную воду, поливая голову.

Я подняла лицо, жадно ловя губами капли. В жизни не было настолько паршиво. Сломленная, раздавленная болью, я замерла под ледяными струями, позволяя онемению охватить тело и радуясь ему. А можно я умру? Прикончите кто-нибудь, чтобы не мучилась...

Было настолько все равно, что станет со мной дальше, что даже не пикнула, когда с меня стаскивали мокрую пижаму и растирали безвольное тело полотенцем. Завернув в сухое, на руках перенесли в спальню и положили на кровать, укрыв одеялом.

Его приказ убрать в комнате прошел мимо сознания. Он куда-то вышел, а я сжалась комочком, терпя пульсирующую

боль в голове и боясь лишний раз пошевелиться. Вскоре марианец вернулся и присел возле меня, протягивая стакан с мутной жидкостью.

– Эзария, выпей.

Голову прострелило, а рот сразу наполнился горечью, и я зашлась в рвотных спазмах. В животе было пусто, и вырвать не получилось, но от боли я покрылась липким потом.

– Вы это специально? – прохрипела, немного отдышавшись. Разве не ясно, что при одном только названии цветка меня накрывает приступом и выворачивает!

– Пей.

Приподняв голову, в меня влили безвкусную жидкость. Я закрыла глаза, баюкая боль. После пережитого и ледяного душа трясло, я все никак не могла согреться. Слушала шаги высшего, который передвигался по комнате, потом звуки льющейся воды. Постепенно боль отступала, и становилось легче. Физически, но не морально.

Когда он вернулся и постель прогнулась под его весом, я первой нарушила тишину.

– Вы показали мне, как заканчивают Нейлани?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.